

ПОЛЬСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ЕВРОПА.RU

KWARTALNIK
nr 3/2020 (111)

wydawany w Polsce
od 2003 roku

Cena 5.00 (w tym VAT 8%)
ISSN 1731-2701

„Передаю большой привет всем любителям шахмат в Польше. Я в первый раз был в Варшаве в 1969 году, а после этого ещё минимум 10 раз и всегда мои поездки были интересными и запоминающимися. Говорят, что есть напряжение между русскими и поляками – я никогда этого не ощущал. Сейчас я и в Устроне выступал, и в Варшаве, и везде чувствовал очень дружеское отношение, которое я очень ценю”.

Анатолий Карпов, многократный чемпион мира по шахматам

ISSN 1731-2701

08

97717310270031

„WINNICE MOŁDAWI”
01-541 Warszawa
ul. Czarnieckiego 63a
tel.: 604 299 679

www.winnicemoldawii.pl

Вина молдавские, грузинские,
армянские и азербайджанские

GRAMOTEJ!

Centrum edukacji
inkluzywnej **GRAMOTEJ**
00-682 Warszawa
ul. Hoża 8
tel.: 882 678 753;

www.gramotej.pl
www.facebook.com/Gramotej

Biuro podróży „Areatour”
90-410 Łódź
ul. Piotrkowska 31, I. 52
tel./fax.: 42 630 80 00
www.areatour.pl

Полный спектр туристических
услуг, визовая поддержка

„Skamiejka”
Rosyjska jadłodajnia
artystyczna
03-736 Warszawa
ul. Ząbkowska 37/39
tel.: 510 059 477

Русские блюда, концерты,
вечера

Szkoła Języka Rosyjskiego
„Kalinka”
00-554 Warszawa
al. Niepodległości 132/136
pokój 48
tel.: 22 428 10 64
www.rosyjski.edu.pl

alfavit.eu
02-999 Warszawa
ul. A. Gieysztora 4/75
tel.: 720 818 787
www.alfavit.eu

Книги на русском языке
в Европе

ARTISANDIMA
00-687 Warszawa
ul. Wspólna 71
tel.: (22) 629 07 57
www.artisandima.com
Fashionstyle

Music Media AM
Al. Solidarności 113d/29
00-140 Warszawa
tel.: 501 249 727

Организация концертов/
фестивалей, студия и реклама:
композиция/аранжировка/
запись

Centrum Języka Rosyjskiego
„Efektywny Rosyjski”
31-525 Kraków
ul. Bohdana Zaleskiego 34/9
tel.: 692 996 825
www.efektywnyrosyjski.pl

ПОДПИСКА / WARUNKI PRENUMERATY

Сделай себе и своим близким подарок – подпишись на *Европа.RU!*

Цена подписки: 4 номера – 30 злотых

Оформить подписку на кварталник „Европа.RU” можно с любого номера. Номер счёта, на который необходимо внести почтовый или банковский перевод (с обязательным указанием точного адреса получателя; не забывайте, пожалуйста, про почтовый код!):

34 1160 2202 0000 0003 0282 5850

KJV Digital Sp. z o.o.

Придворный художник Вазов

В Королевском замке открылась выставка, посвящённая творчеству итальянского художника Томмазо Долабеллы – придворного художника польских королей из династии Вазов. Долабелла – один из последних представителей венецианского маньеризма, оказавший сильное влияние на барочный стиль польских художников. Распространённую до тех пор живопись темперовыми красками по дереву он заменил на живопись масляными красками на полотне.

Томмазо Долабелла родился ок. 1570 года. Переехал в Польшу в 1598 году и вплоть до самой смерти в 1650 году жил и работал здесь. Он писал для королей династии Вазов и для аббатств и епископов.

Экспозиция выстроена вокруг 22 работ самого художника, привезённых из краковских храмов: Мариацкого костёла и доминиканского монастыря, костёла Божьего тела, костёла и монастыря цистерцианцев в Могиле, костёла и монастыря камедулов в Белянах и др. Все картины были труднодоступны, так как размещались в алтарях или часовнях. В залах Королевского замка можно их увидеть вблизи. Особенно поражает изображение каркасный деревянный потолок, расписанный Долабеллой. Он привезён из краковской резиденции Архиепископства милосердия и смонтирован на специальной конструкции в выставочном зале.

Помимо работ Долабеллы выставлены картины других итальянских художников того

периода: Якопо Пальма иль Веккио, Джованни де Монте и Доменико Тинторетто. Всего на выставке представлено 80 объектов из почти 30 мест их нахождения. Долабелла в своё время написал картину „Станислав Жолкевский представляет королю Сигизмунду III и королевичу Владиславу на Сейме 1611 г. пойманных царей Шуйских“. Однако на данный момент судьба этого полотна неизвестна. Существует копия, написанная неизвестным художником, но при анализе композиции картины искусствоведы сомневаются, что существующая недатированная копия в Львовской картинной галерее была написана с картины мастера, а не является копией с копии. Сохранилось не много работ Долабеллы, и тем более стоит увидеть представленные в Королевском замке работы, к тому же большинство из них были специально отреставрированы для этой выставки.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

ШОПЕН ПОД КРЫШЕЙ	4
ПЕРВЫЙ ТУРНИР В ЕВРОПЕ	6
СНОРП С РУССКИМ АКЦЕНТОМ	9
ПРОРОЧЕСТВО БРОДСКОГО	14
ТРУДНАЯ ЛЮБОВЬ СЕРГЕЯ МЕДВЕДЕВА	18
ОХ УЖ ЭТИ ТРУДНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ	22
ОДНИМ СЛОВОМ, „ТРУБА“!	26
ПРИОТКРЫВАЯ ЗАВЕСУ	29
СЕКРЕТЫ И ТАЙНЫ РУССКО-ПОЛЬСКОЙ ИСТОРИИ	32
НАМ ДОРОГИ ЭТИ ЗАБЫВАТЬ НЕЛЬЗЯ	35
РЫЖИЙ. МУЖСКАЯ ПОЭЗИЯ	38
ВО ВЛАДЕНИЯХ ВСЕМИРНОГО ГУЛЯКИ	41
ДЕНЬ ДЕРЕВА	44
НЕ ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ПОМПЕИ	46
УЛЫБНИТЕСЬ!	50

Шопен под крышей

Небольшому районному центру Добра в центральной Польше очень повезло, ведь в нескольких километрах в деревне Загай живёт творческая семья: пианист Лена Ледофф и драматический актёр Пшемислав Домбровский. Они, как и тысячи их коллег по музыкально-театральному цеху, остались один на один с проблемами, которые как снег на голову свалились на них в марте.

Отменены все концерты Лены, закрыт театр Пшемека. Две недели настоящей паники. Потом пришло понимание, что нужно искать какой-то выход. Начался обмен информацией с друзьями и знакомыми. Хорошо, что работал Интернет, где они и нашли сообщение о государственной программе помощи „Культура в сети” и конкурсе идей, на реализацию которых можно было получить финансирование. Потом пришло сообщение из товарищества по охране авторских прав *ZAiKS*, да и местные власти тоже объявили свои конкурсы для поддержки творческих идей. В общем, работа закипела. Их дом превратился в круглосуточный офис, с нескончаемым кофе и разбросанными листками бумаги. Совместно они написали пять проектов и ... все оказались в списках победителей!

В первом проекте *Chopin pod strzechu* точка уже поставлена. Как появилась сама идея?

– Идея, да и само название пришло из времён социализма, когда необходимо было нести культуру и искусство в массы. Когда-то этот девиз меня смешил, потому что я думала, да и сейчас думаю, что ну не место Шопену там. Но оказавшись в безвыходной ситуации, без работы, в глухой деревне я вдруг вспомнила те далёкие времена. Да, уже давно никаких

соломенных крыш нет и в помине, а многие мои соседи живут намного богаче, чем городские жители, но та пресловутая „солома” уже появилась в наших головах. Ведь мы теперь не читаем книг, а большинство жителей района Добра ни разу не видели роля на сцене. Оказалось, что с момента постройки Центра культуры здесь не было ни одного фортепианного концерта. А Шопен – это же беспрюграмный вариант, это „наше всё”. Мы записали у нас дома пять миниконcertов по 20 минут, и каждый был посвящён отдельной теме: мазурки, вальсы, полонезы, прелюдии и ноктюрны. Я играю 3-4 произведения, а между ними рассказываю истории из жизни Шопена. Эти комментарии я брала из моих любимых книг, и одну из них я могу вам посоветовать. Это *Chopin. Powściągliwy romantyk* Адама Замойского. Там развеиваются многие мифы и легенды, которые мало что общего имеют с Шопеном.

А как происходила сама запись?

– На обычную кинокамеру *Sony*, с которой приезжал директор районного дома культуры из Доброй Яцек Гаевский. Это был их вклад в наш общий проект. Потом все записи были помещены на интернет-странице центра культуры, на портале районной администрации. И

думаю, что именно на этом я получила дополнительные пункты от экспертов в министерстве культуры. Я не просто хотела записать своё исполнение Шопена – таких сотня музыкантов бы набралось. Но мне хотелось сыграть именно для своих односельчан. Недавно была в банке, а работница из окошка говорит: „Ой, а мы ваш концерт с дочкой смотрели...” У меня аж мороз по коже...

Довольна ли ты его результатом?

– Честно? Не очень. Все эти виртуальные концерты – это же как бы понарошку. Пан Яцек изображал зрителей, а я делала вид, что я на сцене. Как можно играть без сцены? Без публики? Без обмена моей и их энергий? Чтобы выйти на сцену и сыграть, мы к этому идём много лет, а иногда и всю жизнь. И ни одна, даже самая лучшая запись этого не заменит. То, что мы все сделали в этих виртуальных проектах – это такое упрощение, можно сказать, что это немного было отчаяния. У нас, например, не было ни профессио-

нального освещения, ни профессиональных микрофонов, ни профессионального монтажа снятого материала. Да и сами вопросы в министерских формулярах были просто удивительными: „какими методами вы планируете реализовать проект?” Двумя руками.левой и правой. В общем, мне кажется, что второй раз бы я уже этого не стала делать.

Какие ещё ваши проекты получили финансовую поддержку?

– Я сейчас готовлю книгу „Бедный Шопен” о роли Шопена в моей жизни. Скоро состоится премьера онлайн-спектакля по книге французского писателя Эрика-Эмануэля Шмитта в польском переводе *Madam Pylińska i sekret Chopina*, где я играю роль пианистки. А Пшемек подготовил цикл радиоспектаклей, где сам себе и режиссёр, и автор, и актёр, а ещё поэтический фильм „Поэзия Здислава Яскулы”, где звучит моя музыка.

Ирина Корнильцева

© Paulina Holtz

Первый турнир в Европе

Анатолий Карпов – один из самых титулованных шахматистов мира, в общей сложности – в личном и командном первенствах – восьмикратный чемпион мировых первенств. На его счету шесть побед в шахматных олимпиадах и девять шахматных „Оскар”. Он одержал около 170 побед в различных международных турнирах, включая престижнейшие соревнования в Линаресе, Тилбурге и Вейк-ан-Зее. Несмотря на официально закрытые государственные границы, Анатолий Карпов сумел принять участие в шахматном фестивале в силезском городке Устроне и провёл в Варшаве с шахматистами сеанс одновременной игры.

Как Вы оцениваете шахматный фестиваль в Устроне?

– В первую очередь, хотел бы поздравить руководство города Устронь, орга-

низаторов и спонсоров с тем, что они провели этот фестиваль, потому что он в Европе был первым после пандемии. Участие жителей и гостей города было

гарантировано – все соскучились по реальной жизни, по контактам. Были гроссмейстеры, были молодые шахматисты из 5 стран, а ведь пока международное сообщение не со всеми странами отлажено. Что касается меня – вынужден был лететь через Стамбул, других стыковок не было. Организаторам пришлось обращаться в Министерство здравоохранения Польши, и у меня была специальная бумага, выданная министерством, по которой я мог пересечь границу. В общей сложности в фестивале приняло участие более 600 человек. Это много! (всего в городе проживает около 16 тыс. жителей – *ред.*). В Устроне в школах начали преподавать шахматы. Город небольшой, но событие значимое, и при встрече с мэром города и со спонсорами стало ясно, что они нацелены сделать традиционными проведение шахматных фестивалей в этом небольшом, но замечательном и уютном городке.

Какие турниры в истории шахмат Вы считаете самыми значимыми?

– Об этом мало кто говорит и пишет, но именно в шахматах зародились главные спортивные традиции, которые почтиаются во всех видах спорта. Первый международный шахматный турнир с привлечением лучших шахматистов Европы состоялся в 1851 году в Лондоне. За 45 лет до современных олимпийских игр. А первый матч за первенство мира по шахматам был сыгран в 1886 году между Вильгельмом Стейницем и Иоганном Цукертортом. Это за 10 лет до современных олимпийских игр. Звание чемпиона мира – самое старое в спорте. Когда шахматисты уже проводили международные турниры, не все виды спорта – даже самые популярные – смогли

организоваться внутри одной страны. С тех пор существуют великие традиции. Например, первый Гастигский турнир, который до сих пор живёт, хотя и захирел, но всё равно проводится каждый год с перерывами на войны. Это самая старая традиция в шахматах, если мне не изменяет память – первый турнир был организован в 1895 году. С тех пор было много знаковых турниров, но до сих пор самым сильным по составу остаётся турнир в Линаресе в Испании в 1994 году.

Кого из ваших предшественников – советских чемпионов – считаете самым великим?

– Наверное, нельзя не назвать первого советского чемпиона мира по шахматам Ботвинника, но вообще-то первым чемпионом мира – представителем России, стал Александр Алёхин, хотя в то время он поменял страну и жил во Франции. Корни у него российские, его отец был предводителем дворянства в Воронежской губернии. А сам Алёхин закончил школу в Москве на улице Пречистенка, где установлена мемориальная доска в его честь.

В своей жизни Вы многократно встречались с польскими шахматистами. В 2003 году играли короткий матч с Бартоломеем Мачея. Кого из польских шахматистов считаете самым одарённым и перспективным?

– Я бы так вопрос не ставил. Понятно, что на сегодняшний день вперёд выдвинулся Ян Дуда – очень сильный гроссмейстер. Я думаю, что он где-то в десятке лучших находится. Это колоссальное достижение. До этого лидирующие позиции занимал Радослав Войташек, но а Бартоломей Мачея – это тот, кто показал, что в Польше шахматы вышли на новый

уровень, и он первым из польских шахматистов смог стать чемпионом Европы. Как раз я с ним играл матч, по-моему, через полгода после того, как он стал чемпионом Европы. И все ожидали, что он меня в матче обыграет, но так получилось, что я оказался в лучшей форме.

Большинство болельщиков со слезами вспоминают турниры Вашей юности. Почему актуальные соревнования не дают болельщикам и аналитикам столь богатый материал для раздумий и эмоций в сравнении с Вашими матчами с Корчным и Каспаровым?

– Я не могу сказать, что уровень выровнялся. Просто легче стало: информация доступна, возможность подготовки с компьютером тоже сокращает разрыв. Но сегодня в любом случае доминирует чемпион мира Магнус Карлсен, а уже за ним идёт целая группа шахматистов, в

которой все равны по силам. В моё время такого не было. Если я был номером один, то вторым на протяжении нескольких лет в то время был Корчной. Потом в шахматах наступило двоевластие: я и Каспаров. На тот момент существовало даже два чемпиона мира: с 1993 по 1999 год. Я был по официальной системе, а Каспаров – по системе, созданной им. В 1993 году он был номер один, в 1994 – уже я был. Мы явно превосходили всех остальных на голову. Сейчас такого разрыва нет.

Не считаете ли Вы, что присутствие компьютерных ресурсов в процессе подготовки привело к ограничению личных находок и самостоятельного анализа игры?

– Да, к сожалению, это наблюдается. Но что ж сделать? Мы же не можем ограничить использование компьютеров в домашней подготовке, да и „длинные” анализы можно с ними проводить – это уже часть современных шахмат. В реальных шахматных турнирах мы, естественно, закрываем возможность контактов с компьютером и играющими программами.

Вы собрали одну из самых знаменитых и богатых коллекций почтовых марок на свете. Есть в планах привезти её в Польшу?

– Конечно, привезём. В этом году, к сожалению, не случилась хорошая выставка „100 лет олимпийских игр” в Бельгии в Антверпене. Коронавирус нам все карты перепутал. А до этого делал выставки, посвящённые олимпийским играм в Сочи, Лихтенштейне, Берне и Женеве. В Вене была выставка, посвящённая охране окружающей среды.

Светлана Агошкова, специально для ER

Chopin с русским акцентом

На пресс-конференции, посвящённой открытию XVI музыкального фестиваля *Chopin i jego Europa* художественный руководитель Станислав Лешчинский сказал, что бывали фестивали скромнее или с большим размахом, с уклоном в сторону тех или иных композиторов, но ещё ни разу не было фестиваля, который готовился и будет проходить в такой драматичной ситуации. Несмотря на чрезвычайные условия, организатор – варшавский институт им. Ф. Шопена – сумел собрать настоящий парад звёзд классической музыки со всего мира. И провёл первый в мире „постпандемический” музыкальный фестиваль с участием живых, а не бутафорских зрителей.

Мы не знаем, как удалось организаторам решить проблемы логистики музыкантов, но ни один концерт из заявленных за две недели перед началом фестиваля не был отменён. А благодарные, жаждущие музыки зрители смиренно заполняли зал Варшавской филармонии, буквально замирая, не издавая ни одного звука во время таких долгожданных концертов. На фестивале, как и положено, была отдана дань музыке Шопена, но в этом году также в центре внимания оказалась музыка Бетховена, чьё 250-летие отмечает весь музыкальный мир.

Конечно, фестиваль этого года получился более камерным. Из 27 концертов 12 оказались сольными. И ещё он стал очередным торжеством российской исполнительской школы. Едва ли не половина фестивальных рециталов прозвучала в исполнении российских музыкантов или же выпускников российских музыкальных вузов. Были среди них и признанные мэтры – Дмитрий Алексеев и Николай Луганский, и молодые, но уже всемирно известные, в том числе и варшавским меломанам, исполнители

– Дмитрий Шишкин, Лукас Генюшас и Дмитрий Аблогин. А в двух концертах, один из которых в дуэте со всемирно известной российской скрипачкой Алёной Баевой, выступил на фестивале знаменитый украинский пианист Вадим Холоденко. Честь закрыть XVI фестиваль была предоставлена также российской пианистке Юлианне Авдеевой.

Для многих музыкантов, по их признанию, это был первый „живой” концерт после полугодового перерыва. К сожалению, существующие санитарные требования не позволили нам встретиться с кем-то из артистов, поэтому мы коротко представим каждого из них.

Дмитрий Шишкин. Думаем, его представлять вам не нужно, он был гостем нашей редакции в прошлом году. Лауреат конкурса им. Шопена 2015 года, он настолько полюбился нашим ценителям классической музыки, что концерты с его участием проходят в Польше по нескольку раз в год. На фестивале Дмитрий исполнил не только произведения Шопена, но и Николая Метнера, мало известного у нас, а также Сергея Прокофьева.

На следующий день один из зрителей написал в социальных сетях: „Дима после вынужденного перерыва вернулся на сцену возмужавший, и кажется, что он уже совсем перестал бояться чужого мнения. Дима предстал перед нами проводником, который умеет вести за собой в мир музыки, и больше не считает, что он для этого слишком молод! Сначала он плакал Шопеном, вспоминал о прекрасной России Метнером, потом чеканил Прокофьевым, а напоследок и так увёл в сказку...”.

Одним из самых интригующих событий фестиваля *Chopin i jego Europa* был сольный концерт российского пианиста **Дмитрия Аблогина**, ученика легендарного маэстро Владимира Троппа. Дмитрий – финалист первого конкурса игры на исторических инструментах им Ф. Шопена, который прошёл в Варшаве в 2018 году. В рамках фестиваля это был единственный концерт, вся программа которого была исполнена на исторических инструментах, а на сцене стояло два рояля: оригинальный, марки *Erard*, выпуска 1858 года и копия некогда производимого в Варшаве *Buchholtz* с 1825 года. Пианист репетировал на этих исторических инструментах в течение двух дней. На вопрос, чем отличаются эти рояли, Аблогин ответил: „Между ними более тридцати лет разницы, а в то время инструменты очень быстро развивались, поэтому форма, размеры, эстетика у них совсем разные. Во-вторых, у *Buchholtz* венская механика, типичная для двадцатых годов XIX века, более ясное и прозрачное звучание, более лёгкая клавиатура. Конкретно этот рояль сделан по заказу института им. Шопена. У *Erard* английская механика, более тяжёлые клавиши и их количественно больше. У

него более певучий, протяжный звук”. После выступления в Варшавской филармонии Дмитрий Аблогин получил приглашение дать концерт в Доме-музее Шопена в Желязовой Воле на антикварном рояле *Erard* 1835 года выпуска.

Николай Луганский — один из самых востребованных пианистов мира. Он является примером того, как можно добиться признания и стать известным, не внося красочные элементы шоу в свою программу. А ещё его называют одним из самых „романтических героев” современной фортепианной игры. „Пианист всепоглощающей чувствительности, который выдвигает вперёд не себя, а музыку...”, — так писала о нём газета *The Daily Telegraph*. При этом Луганский остаётся скромным человеком, признавая: „Фраза Пастернака „быть знаменитым некрасиво” для меня – данность”. В интервью Польскому Радио на вопрос, насколько он пострадал от современных ограничений, Луганский сказал: „Отвечу шуткой: если говорить о том, кто больше всего пострадал в этой ситуации, то это Бетховен! Столько концертов с его музыкой так и не состоялось! И это уже ничем не заменить. Многие музыканты хотели в этом году играть Бетховена, и я – не исключение. Мне удалось записать три сонаты Бетховена, правда, не в Италии, как планировалось, а в Москве. Две из них я сыграю в Варшаве, одну из которых я не играл 26 лет – после конкурса им. Чайковского.”

Дмитрий Алексеев – представитель старшего поколения пианистов, всемирно признанный мастер „живого” фортепианного звука и один из лучших интерпретаторов музыки романтической эпохи, а также музыки Шопена. Алексеев уже много лет живёт в Лондоне,

Дмитрий Шлишкин

Дмитрий Алексеев

Алёна Басева и Вадим Холоденко

Дмитрий Аблогин

Вадим Холоденко

Николай Луганский

Юлианна Авдеева

где вырастил целую плеяду пианистов, преподавая в Королевском музыкальном колледже. В 2015 году он был членом жюри XVII конкурса им. Ф. Шопена. Мазурки в его исполнении вошли в так называемую „Белую серию” записей всех произведений Шопена, исполняемых на современных инструментах, издателем которой является Национальный институт Ф. Шопена. Дмитрий Алексеев уже в третий раз выходит на сцену фестиваля *Chopin i jego Europa*.

Скрипачка **Алёна Баева** и пианист **Вадим Холоденко** приняли участие сразу в нескольких концертах фестиваля. И это тем более удивительно, что своё согласие на приезд в Варшаву они дали за две недели перед началом фестиваля. Поистине блистательные музыканты, находящиеся в отличной музыкальной форме. Алёна Баева – победительница конкурса им. Г. Венявского в Познани, где она получила не только золотую медаль, но и девять специальных призов! А выиграв Второй Московский конкурс им. Паганини, была удостоена права целый год играть на легендарной скрипке Страдивари, принадлежавшей в своё время Генриху Венявскому.

Вадим Холоденко – киевлянин, выпускник музыкальной академии Украины, но своё обучение продолжил в Московской консерватории. Он – ученик прославленного педагога Веры Горностаевой, у которой работал также ассистентом. Уже несколько лет Холоденко и Баева играют в дуэте, уникальность которого состоит в том, что они оба, в равной мере, являются и солистами, и исполнителями камерной музыки. Слушая их игру, удивляешься, насколько удаётся им войти в гармоничный резонанс, сохраняя свою индивидуальность

и творческий масштаб. Подобранный музыкантами фестиваль репертуар позволил показать как лирический, так и страстный облик их друга.

Победительница XVI международно-го конкурса им. Ф. Шопена (2010 г.) и лауреат конкурса памяти Артура Рубинштейна в Быдгощи (2002 г.), **Юлианна Авдеева** также ученица Владимира Троппа. Победа на конкурсе Шопена открыла перед ней двери лучших концертных залов мира, влиятельных агентств и крупных звукозаписывающих компаний. Уже много лет Юлианна связана с фестивалем *Chopin i jego Europa*, где она впервые выступила в 2008. Институт Шопена издал целую серию записей российской пианистки, куда вошли и её конкурсные выступления, и исполнения двух фортепианных концертов Шопена на историческом рояле *Erard* со знаменитым „Оркестром XVIII века” под управлением Франса Брюггена. Концерт Юлианны Авдеевой в последний день фестиваля стал прекрасным финальным аккордом торжества российской исполнительской школы на фестивале этого года. Большинство фестивальных концертов доступны на канале *YouTube* (youtube.com/chopinstitute) и в соцсетях Национального института Ф. Шопена (*Narodowy Instytut Fryderyka Chopina*) – это также очередная заслуга организаторов. Бесплатные онлайн-трансляции сделали фестиваль более доступным и дали возможность тысячам любителей классической музыки со всего мира окунуться в его незабываемую атмосферу.

Ирина Корнильцева
Ион Мельник
fol. Wojciech Grzędziński/NIFC

Пророчество Бродского

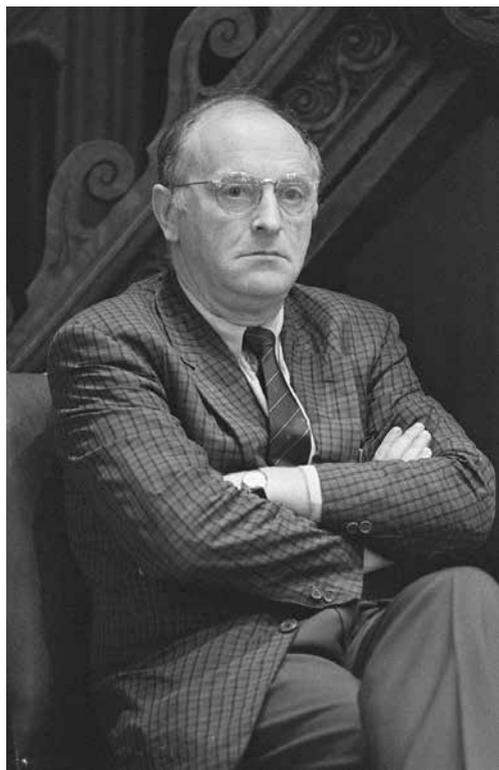

Стихотворение „Не выходи из комнаты...“, написанное Иосифом Бродским 50 лет назад, в самые первые дни весеннего карантина стало лидером по количеству цитирований среди русскоязычных пользователей соцсетей, форумов и блогов. Было подсчитано, что только за первые дни эти пророческие строчки цитировали 62,4 тысячи раз! Мы приведём только заключительные четверостишия:

---

*Не выходи из комнаты. О, пускай только комната
догадывается, как ты выглядишь. И вообще инкогнито
эрго сум, как заметила форме в сердцах субстанция.
Не выходи из комнаты! На улице, чай, не Франция.*

*Не будь дураком! Будь тем, чем другие не были.
Не выходи из комнаты! То есть дай волю мебели,
слейся лицом с обоями. Запрись и забаррикадируйся
шкафом от хроноса, космоса, эроса, расы, вируса.*

А вслед за этим стихотворением количество и остальных интернет-упоминаний о поэте выросло в 10 раз! Вот так неожиданно читающие по-русски любители поэзии отметили 80-летие поэта, припадающее как раз на 2020 год.

В русской литературе XX-го века, который был богат на талантливых писателей и поэтов, имя Иосифа Бродского, пожалуй, ярче всех. В 1987 году Иосиф Бродский получил Нобелевскую премию в области литературы, он пятый российский лауреат этой престижной премии.

Бродский – харизматическая личность в литературном мире, поэт с непростой биографией. Так и не закончивший школу, меняющий одну за другой профессии, побывавший в психиатрической больнице, переживший ссылку, а в 1972 году и изгнание из родной страны. За десять лет до этого Бродский позна-

комился с поэтессой Анной Ахматовой. Она никогда не сомневалась в таланте молодого поэта, верила в его успех и была уверена, что Иосифа в творчестве ждёт яркая, но трудная судьба.

Бродский много пишет, он известен и популярен в среде ленинградской творческой интеллигенции, но газеты и журналы закрывают перед ним двери. Бродский печатался только в детских журналах и выполнял переводы для некоторых издательств.

Первое стихотворение, которое насторожило власть, датировано 1958 годом и называлось „Пилигримы”. Следом он пишет „Одиночество”. Поэт делает попытку разобраться в ситуации, сложившейся вокруг него, выработать отношение к ней, понять, что происходит. В 1963 году в своём выступлении на пленуме ЦК КПСС первый секретарь ЦК Никита Хрущёв призвал бороться с появившимися среди молодёжи „лежебоками, нравственными калеками и нытиками”, пишущими на „птичьём жаргоне бездельников и недоучек”. Мишенью стал и Иосиф Бродский. Своёобразным сигналом к началу преследований Бродского в СССР стала статья-пасквиль, опубликованная в 1963 г. в „Вечернем Ленинграде”. В ней Бродского обвиняли в тунеядстве и антисоветских настроениях.

Преследования Бродского продолжались до мая 1972 года, когда ему предложили выбор – психиатрическая лечебница или эмиграция. Бродский выбрал эмиграцию. На подготовку к выезду ему дали всего несколько дней. Уезжая, он надеялся, что через какое-то время его смогут навестить родители, но им так и не разрешили это сделать, а Бродский даже не смог приехать на похороны ро-

дителей – власти не дали разрешение на выезд. С 1977 года Иосиф Бродский жил в США, много писал, публиковался, переводил, преподавал в университетах и колледжах. В Россию не приезжал, даже когда такая возможность появилась.

О судьбе и творчестве поэта написано много книг, статей, воспоминаний, вышло несколько документальных фильмов. Каждый, кто захочет ближе познакомиться с поэтом, найдёт массу материалов. Я же хочу немного рассказать о его отношении к Польше, польской культуре и литературе и о творческом вечере И. Бродского, который состоялся в 1993 году в Российском центре науки и культуры в Варшаве, где я много лет работала заведующей библиотекой.

Как писала в своих воспоминаниях известный специалист по творчеству И. Бродского В. Полухина – „роман Иосифа Бродского с Польшей был, пожалуй, даже более счастливым, чем с Италией: его в Польше любили, много переводили, издавали, а он выучил польский язык, дружил с поляками, читал и переводил польских поэтов”.

Именно в Польше появилась первая зарубежная публикация Иосифа Бродского в газете *Współczesność*. В 1963 году в переводе известного польского переводчика Анджея Дравича был опубликован отрывок из „Большой элегии Джону Донну”. „Элегию” Анджей Дравич впервые услышал во время встречи с Иосифом Бродским в ленинградской гостинице от самого автора и не мог не поддаться гипнотической силе его чтения.

Отношение к Польше у Бродского сложилось благодаря его знанию польской истории, а прежде всего его очаро-

ванию польской литературой, языком и характером польского народа. В интервью журналу *Przekrój* в 1993 году И. Бродский сказал: „Я рад, что журнал существует. В довольно скверные времена половину современной мировой литературы я узнал из *Przekrój*. Я его читал в диковатом месте на Севере. Когда меня сослали на Север в 1964 году, Наталья Горбаневская мне систематически присылала свою подписку *Przekrój*”.

Благодаря этому журналу, книгам, которые польские друзья передавали ему с оказией, И. Бродский был хорошо знаком с творчеством польских писателей, выучил польский язык. Он не раз повторял, что польский язык – это язык точный и в то же время эмоциональный: „Боже, как вы все умеете говорить, – писал поэт в письме Зофье Капушчиньской (польской студентке, с которой Бродский поддерживал отношения), – каждое ваше слово попадает

прямо в сердце. Это неотвратимо, такое ощущение, что кто-то постоянно кладёт руку на твою грудь и смотрит прямо в глаза – таковы ваши слова, ваш язык”.

Я уже упомянула о знакомстве Иосифа Бродского с Анджеем Дравичем. Их дружба и тесное сотрудничество длились долгие годы. Об искренности их дружбы и взаимопонимания мы можем судить по письмам Бродского, адресованным Дравичу. Вот только один из фрагментов из письма Дравичу в 1988 году: „Милый Анджей (...) огромное спасибо за чудное письмо – спасибо за всё: ибо с тебя всё и началось. Благодарность моя тебе – благодарность устья истоку, как сказал бы Фрост (...) Честное слово: если мне куда-то и охота приехать, так это в ваши края – особенно в Краков.. (...) Посылаю тебе статейку из местной газеты, свидетельствующую – ближе к концу – о моей лояльности Белому Орлу даже в нынешних сложных обстоятельствах (...) я ужасно рад, что кто-то меня в Польше читает, что кому-то от меня в вашей великой державе есть польза. Я всегда считал себя поляком хоноровым (...) А что нового происходит в изящной словесности Посполитой Речи?”

В Польше Бродского также перевели Станислав Бараньчак, Виктор Ворошильский и другие. Но и Бродский переводил польских поэтов: Галчинского, Норвида, Харасымовича, Рымовича и др.

В 1993 году И. Бродский приехал в Польшу для получения звания почётного доктора Силезского университета. Речь, произнесённая Иосифом Бродским на торжественной церемонии 22 июня 1993 года, была как бы продолжением его речи на получении Нобелевской премии. В ней также говорилось об

Иосиф Бродский в Варшаве. 1993 года

огромном влиянии литературы на развитие общества.

Зная, что Бродский будет в Польше, я приложила все усилия и использовала все свои знакомства в литературном мире для того, чтобы организовать его выступление в Российском центре науки и культуры в Варшаве, зная, что такой вечер был бы для всех незабываемым событием.

Начало вечера планировалось на 18.00, но уже с 15.00 зал заполнялся желающими. В то время Российский центр науки и культуры располагался в великолепном здании на ул. Фоксаль с большим зрительным залом на 350 мест. Но желающих было так много, что зал не мог вместить всех. Российский центр не видел ещё в своих стенах столько любителей русской литературы, журналистов, телевизионщиков, дипломатов разных стран. Этот вечер действительно стал незабываемым событием для всех. Завораживающая манера Бродского читать стихи, его доброжелательное общение со слушателями, юмор, рассказы о

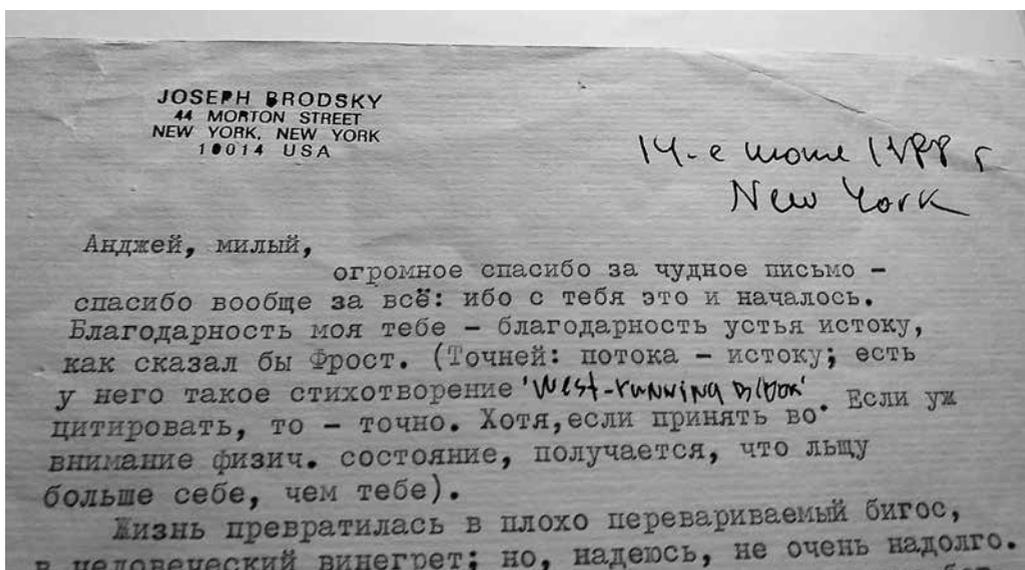
себе – всё это переносило слушателей в совершенно другой мир. Была и возможность задать вопросы любимому поэту.

Весь вечер записан у меня на видео, и однажды даже был показан в нашем Российском центре в Варшаве на одном из юбилеев И. Бродского. В этом году Иосифу Бродскому исполнилось бы 80 лет. Несмотря на огромное количество воспоминаний, интервью с ним, любителям поэзии Бродского наверняка будет интересно прочитать, какие вопросы тогда были заданы Иосифу Александровичу на вечере в Варшаве и как он на них отвечал. Многие из его ответов (ещё раз напоминаю – это 1993г.), в которых он говорит о значении культуры в развитии общества, его рассуждения о том, с чем может столкнуться человечество в ближайшем будущем, оказались чрезвычайно пророческими, чему свидетелями мы являемся.

(продолжение следует)

Татьяна Хохлова

Фото предоставлены автором

Фрагмент письма Анджею Дравичу

Трудная любовь Сергея Медведева

Весной на прилавках книжных магазинов и в интернет-продаже появился перевод на польский язык книги эссе российского публициста Сергея Медведева „Возвращение Левиафана“ / *Powrót rosyjskiego Lewiatana*. В ней автор анализирует большую политику сегодняшней России и ищет ключ к русской душе. Мы видим мир жестокий, иногда интригующий, но часто и забавный. Как сам автор пишет: „И написана эта книга на стыке исторической интуиции и комической интонации“.

Мы решили побеседовать с автором и обратились к одной из читательниц его книги с предложением подготовить интересные её вопросы. Так родилось это интервью. Итак, Сергей Медведев в гостях у ER.

В своём обращении к польским читателям, опубликованному на Facebook, Вы сказали, что польский читатель – это особый читатель. Мало кто в мире так хорошо знает русских, как поляки... Но в таком случае, почему сегодняшние дипломатические отношения между Польшей и Россией находятся в тупике?

– Во-первых, политика далеко не всегда следует интересам стран, а отвечает интересам политиков или элит. Нынешняя политика России отвечает интересам

Владимира Путина и его окружения. Не нужно думать, что хорошее знание друга друга помогает сближению. Хорошее знание может вести и к большим проблемам в отношениях. По-моему, именно потому, что поляки слишком хорошо знают русских, так сильно недоверие к российским лидерам и их заявлениям. Во-вторых, это проблема в слишком большой исторической близости, в тяжёлой истории российско-польских отношений, которая тянется по меньшей мере лет четыреста. Это историческая травма, а проблемы не проговорены и не изжиты. Это типично колониальная история, века российского колониализма в отношении Польши, которые никак не были осмыслены, по крайней мере, с российской стороны. И третье – это то, что Польша была выбрана на роль удобного „другого“, „чужого“...

Почему? Ведь мы ближе всего, казалось бы...

– Это исторически сложилось. Поляки всегда были антиимперским революционным ферментом!

Как заноза в собственном теле?

– Да-да! Болгары таких проблем не доставляли. Финны не доставляли – ведь их победа в Зимней войне была коротким эпизодом. Поляки же виделись проблемным звеном в большом имперском космосе России. А кроме того, мне кажется, что у Владимира Путина есть что-то личное, и Польша у него как бельмо на глазу... Это видно в его „исторических письмах”.

Вы много говорите в своей книге о режиме, о том, что сегодня основные права человека, такие как свобода слова, собраний и волеизъявления, подверглись сильному ограничению. Но Ваша книга, где Вы просто громите своей критикой сегодняшнюю власть, вышла в свет... Что же на самом деле происходит в России со свободой слова?

– Да, мы пока не превратились в Северную Корею. У нас ещё есть сотни, тысячи голосов, которые позволяют себе

громко критиковать власть. Я – один из них и далеко не самый критичный. Это не классический тоталитарный режим. Это гибридный режим, когда власти позволяют гражданам частичную свободу слова, ведь мы живём в эпоху соцсетей – а там мы говорим и пишем для одних и тех же людей, живём в так называемых эхо-камерах. Мы читаем друг друга, лайкаем, но остаёмся в одном и том же кругу. В *Facebook* политически ангажированных, ну, может быть, 200 тысяч. Ну пусть даже полмиллиона. А в России живут 140 миллионов. Современной диктатуре не нужно тотальное доминирование: вставить всем на зарядку под радиоточку и маршем идти на работу. Она работает гораздо тоньше.

У нас в Польше было распространено выражение „вина Туска”. Оно относилось ко всему, что было плохого в нашей стране, во всём виделась

вина бывшего премьер-министра. Можете ли Вы сегодня так же сказать о правлении Владимира Путина? То, о чём мы говорили выше – это вина одного человека?

– Нет, конечно. Путин – это *Zeitgeist*, выражение духа времени. Это фигура, которая председательствует на последней стадии распада русской империи. И соответственно, через него проявляются все наши постимперские комплексы, весь ресентимент, вся культура чекизма. Нет, есть, конечно, роль личности в истории, роль субъективного фактора, но в одиночку это всё было бы невозможно сделать. Путин делает ровно то, что позволила ему страна, российская история и политический класс. И он вписался во многие мировые тренды, в тенденции мировой истории: распад структур модерна, возвращение национализма, шовинизма, религии, архаики, возвращение биологических идей

крови и почвы. Эти антидемократические движения ширятся по всему миру, углубляется кризис демократии. И путинизм чувствует трещины и расколы современного мира и делает на них свою политику.

Допускаете ли Вы возможность, что тот Левиафан, чудовище, которого боится весь мир, может быть только „на бумаге“? Или это действительно чудовище?

– Какая бумага?! Это огромное животное с ядерным потенциалом и ядом, которое сейчас отравляет большую часть окружающего мира и грозит сломать глобальный миропорядок. Конечно, Левиафан в моей книге заслуживает смеха, над ним можно смеяться, его нужно пародировать, потому что ничто в мире не заслуживает страха. Но надо понимать все риски, которые он несёт... Это большая забетонированная крепость,

Nie jest Miedwiediew wcale antyrosyjski [...], podobnie jak nie był Gombrowicz, Giedroyć, Miłosz i cała armia polskich pisarzy i intelektualistów w czasach komuny.

Głęboko poruszony usiłuje zdiagnozować i i unaocznic przyczyny dla których „znowu coś poszło nie tak”, a Rosjanie z ochotą i śpiewem na ustach (w tym kontekście mówi też m.in. o syndromie sztokholmskim) znów wybrali autorytaryzm. Wszystko to nie jest wcale tak apokaliptyczne i ciężkie niczym rozważania Hercena czy Czaadajewa.

www.lubimyczytac.pl

Siergiej Miedwiediew błyskotliwie i nie bez humoru analizuje wielką politykę i szuka klucza do rosyjskiej duszy. Obrany przez Kreml kurs kolizyjny ze światem zachodnich wartości jest według niego konsekwencją specyficznej mentalności, która odzwierciedla i kształtuje marzenia, lęki i kompleksy Rosjan. Społeczny konserwatyzm, nacjonalizm i homofobia łączą się z kultem siły i akceptacją przemocy w życiu publicznym i prywatnym, namiętnością do rakiet i wojska, pałaców ociekających złotem i konkursów piękności. To świat czasem straszny, nieraz intrygujący, ale często śmieszny. „I właśnie na przecięciu historycznej intuicji i komicznej intonacji powstała niniejsza książka” – pisze autor.

www.swiatksiazki.pl

где власть распоряжается судьбами 140 миллионов россиян. Самое главное, что Левиафан добился своей легитимизации на Западе, Запад более не имеет никакого влияния на происходящее в России. И в своей книге я попытался описать, как мы к этому пришли.

Мы успели посмотреть рецензии на Вашу книгу. И все увидели в ней Вашу любовь к России...

– Да, конечно. Я люблю свою страну. Я вернулся сюда после многих лет на Западе, это мой сознательный выбор жить в России. 16 лет назад я бросил благоустроенную жизнь и работу в Германии и вернулся в Россию, чтобы начать здесь всё заново. Я считаю себя патриотом, и моя книга продиктована болью от того, как у тебя твою страну крадут по кускам – и в смысле свободы, открытости России, и физически, воруют в самом прямом смысле. У Майкла Мура была книга, где герой спрашивает президента Буша-младшего: „Где моя страна, чувак?“. Так вот я тоже хочу спросить: где моя страна? Та Россия, в которую я возвращался в 2004 году, в которой были худо-бедно функционирующий парламент и публичная политика, свобода мысли и свобода прессы, открытость миру...

И напоследок, какой дали бы Вы совет польскому читателю-русофилу, который, возможно, болезненно отнесётся к Вашей книге?

Всегда нужно видеть разницу между страной, её людьми – и действиями правительства. Любовь к России совершенно не обязательно должна распространяться на любовь к Владимиру Путину или на одобрение действий российской власти. Любовь может и должна быть неравнодушной и крити-

ческой. Да, я понимаю, что в Польше много людей, любящих Россию. Можно любить её культуру, её народ, её широту, её пейзажи, но при этом знать все сложные моменты, которые исторически были между Россией и Польшей, и понимать ту антизападную и антипольскую риторику, которая сегодня стала основой российской политики.

Спасибо Вам большое за разговор и, надеемся, до встречи в Варшаве.

*Ирина Корнильцева
Иоанна Грончевская*

Ох уж эти трудные взаимоотношения

Хорошие или плохие отношения между государствами-соседами всегда являются следствием произошедших событий, далёких или сегодняшних. Факт – сама по себе вещь неоспоримая – порою может трактоваться в угоду сиюминутной стратегии. Его оценка зависит от позиции того, кто его оценивает. При этом фактом он не перестанет быть, но именно оценки – спустя время – позволяют появиться мифам.

В российско-польских отношениях за более чем 1000 лет родилось и укоренилось очень много вымыслов и домыслов друг о друге. Рождению мифов способствовали разные точки зрения, знания, да и культура и традиции играли в этом немаловажную роль. И здесь очень важно понимать, где сам факт, а где укоренившийся миф, обросший такими под-

робностями, что вполне уже примерил пиджачок истины.

В августе в издательстве *Polityka* вышел очередной номер издания *Pomocnik historyczny*. Он целиком был посвящён проблеме мифотворчества и того, как мифы стали самостоятельным явлением при трактовке исторических событий, как менялись оценки событий от „вечных врагов нашего (польского) племени” до „друзей москалей”.

Составителям удалось собрать лучших учёных, занимающихся исследованиями русско-польских отношений, историей России и Польши, и публицистов, которые в своих статьях затронули не только всем известные мифы и стереотипы, но и показали, насколько тесно переплетены события и человеческие судьбы на протяжении десяти веков соседства.

По мнению авторов статей, в первую очередь это связано с перспективой смотрящего. Ведь три раздела Речи Посполитой для поляков были трагедией, лишившей их край независимости, а для Российской империи – выгодным приобретением. Получение Польшей

долгожданной независимости воспринимается поляками как великая победа, а у некоторых россиян возникают фантомные боли по потерянной империи. Таких примеров можно привести много, посмотрев хотя бы на XX век.

Структура номера позволяет не запутаться в материале. Всё выстроено по принципу хронологии: одна-две статьи на эпоху, что условно даёт материал на каждое столетие соседства. Причём, авторы не просто сосредоточились на известных фактах, но как бы протянули невидимые нити внутри текстов. После того, как вы переворачиваете последнюю страницу, разрозненные детали и события сплетаются в стройный и очень интересный исторический рисунок.

А постоянное сравнение событий и участников помогает лучше понять смысл происходившего. Например, набег монголов на Русь и Польшу вписаны в память двух народов, однако у каждого оставили свой, несравнимый, след.

Но хотелось бы заметить, что в развитии и становлении польского и российского государств есть много общих черт. Например, профессор Хероним Граля пишет: „...оба народа прошли в то же самое время путь, характерный для младшей Европы (IX–X вв.), строя свои раннефеодальные монархии через трансформацию племенных государств...”.

Самый известный миф о возникновении польского и российского государства – миф о Лехе, Русе и Чехе – трёх братьях-славянах.

Причём, в этом виде он был популярен на территории Польши, а также Украины и Беларуси, которые пользовались польскими источниками. В то же время на территории Руси новгородская

легенда упоминала только о двух братьях – Русе и Словене.

Как отмечают авторы сборника, близкое соседство и некоторая интеграция обществ привели к тому, что россияне считают, что хорошо понимают поляков. Поляки же уверены, что знают Россию и россиян лучше всех. Такой подход связан с тем, что сотни тысяч поляков или добровольно переезжали или же были принудительно переселены с польских земель на другие территории Российской империи, в том числе в Сибирь и на Дальний Восток. Уже к концу XIX века поляки: военные, инженеры, учителя, строители, представители других групп интеллигенции – были включены в общественный механизм Российской империи. Многим удалось построить успешную карьеру. Поколения поляков, которые учились в российских учебных заведениях, действительно очень хорошо знали русскую культуру, язык.

Нам показался интересным анализ эпохи через призму мнений или высказываний известных людей (например, писателей) и восприятия их литературный трудов. Взять, например, период романтизма, так как именно романтизм сыграл решающую роль в формировании как польской, так и русской исторической философии. К романтикам в обеих странах, в первую очередь к поэтам и писателям, относились, как к пророкам, творчество которых воспринималось как эпохальное.

Творчество российских романтиков, таких, как Александр Пушкин и Михаил Лермонтов, и польских, в первую очередь Адама Мицкевича, имело огромное влияние на зарождение определённых стереотипов. Например, Мицкевич написал стихотворение, которое начина-

лось со слов „Друзьям москалям” (оно стало очень популярным в кругу поляков, особенно интеллигенции), а с другой стороны пушкинское выражение „кичливый лях” и „гордая полячка” стало характеристикой поляков в российском обществе.

Можно найти много отправных точек для приязни или непонимания. Так, в царской армии служило большое количество поляков. На этом попроще родилось очень много мифов. До ноябрьского восстания в Польше действовала конституция и в российскую армию поляки не призывались. Однако с 1831 года, после подавления восстания и отмены конституции, призыв в армию стал обычной практикой. До 1874 года с территории Царства Польского в российскую армию было призвано около 330 тыс. человек – 3-4 призывника на 1000 жителей. Позже призыв в армию уже был обязательным для всех, хотя чаще всего поляки оставались служить в Царстве Польском или же на западных границах империи.

Похороны Сократа Старынкевича,
26.08.1902, Варшава

Чаще всего в армию посылался один из сыновей, что рассматривалось семьёй как „охранная грамота”. Во время Первой мировой войны в российской армии служили 205 генералов и 30 адмиралов польского происхождения, при том, что продвижение по служебной лестнице от поляка требовало больше усилий, чем от русского.

После неудачных восстаний, о целесообразности которых в польском обществе до сих пор не утихают споры, большинство их участников были отправлены в ссылку в Сибирь, и оказалось, что без финансовой и моральной поддержки польские ссыльные внесли огромный вклад в изучение столь далёкого и загадочного региона империи. Судьба их сложилась по-разному. Например, Бронислав Громбчевский, чей отец был сослан за участие в январском восстании, закончил горный институт в Петербурге, поступил на службу в царскую армию, стал известен не только как учёный, занимающийся изучением территории Памира и Хиндукуша, но и как участник „Большой игры” – продолжительного противостояния Российской и Британской империй за влияние в Средней Азии. Александр Чекановский создал геологическое описание Иркутской губернии, получив за него Золотую медаль Географического общества в Париже. Бронислав Пилсудский (брат будущего маршала), попав на Сахалин, стал заниматься исследованием народа айнов.

И в Польше мы можем найти подобные примеры. Первым в голову приходит Сократ Старынкевич, русский президент города Варшавы, которого жители города вначале встретили совсем не дружелюбно. Однако его деятельность по

строительству системы водоснабжения и канализации, освещения, а также развитию городского транспорта принесла ему популярность. Ведь столица Польши стала первым в Российской империи городом, где были спроектированы и построены современные очистные сооружения и система подачи питьевой воды. Поляки не „остались в стороне”: польские инженеры – выпускники Института корпуса инженеров путей сообщения – построили в Санкт-Петербурге несколько мостов, в том числе Николаевский и Дворцовый.

Но не только поляки были на службе русского государя, русские знатные роды служили при дворе польских королей. Стоит только упомянуть известных Салтыковых или князя Андрея Курбского, принявшего подданство польского короля; Ивана Ляцкого, чей сын Ян Альфонс получил статус сенатора Речи Посполитой в 1643 году.

Революция 1905 года и русско-японская война заставили Николая II согласиться на создание Государственной Думы, куда вошли и поляки, получившие 34 мандата (в Думе было всего 524 депутата). С каждым новым созывом количество поляков в Думе уменьшалось, в первую очередь, из-за боязни, что в Думе появится слишком много представителей национальных меньшинств. Но с другой стороны, в работе Думы принимали участие и вырастали как политики такие видные деятели как Роман Дмовский, Владислав Грабский, Мауриций Замойский и другие

На сегодняшний момент известна цифра россиян, участвующих в январском восстании 1863 года: около 300 человек – в основном военных. Михаил Бакунин и Александр Герцен сотрудни-

чали с лондонским польским демократическим обществом, хотя партнёрство давалось тяжёло. Герцен считал польского шляхтича слишком оторванным от народа, но зато ценил за республиканский настрой.

Чеслав Милош не скрывал свою симпатию к россиянам, понимая сложности во взаимоотношениях, понимании и оценках, считал, что культура вполне может стать тем общим языком, на котором поляки и россияне смогут договориться и друг друга понять.

В статьях историков и публицистов нашлось место и современной культуре, писателям Станиславу Лему и братьям Стругацким, Анджею Сапковскому и Борису Акунину, актёрам и актрисам, бардам и поп-звёздам. Встречаем здесь и вымышленных героев, но несущих в себе собирательный образ времени (например, Ханса Клосса и Отто фон Штирлица) или же анимационных персонажей, таких как Заяц и Волк или Рекс, вобравших в себя дух своего времени. Последняя статья называется „Что дальше с этим соседством” и, возможно, этот вопрос надо оставить открытым.

Последний номер журнала *Pomocnik historyczny* под общим названием „Поляки и россияне – история соседства” как раз и даёт возможность попытаться разобратся, как и почему родились самые известные стереотипы у двух народов, в чём их сходство и различие. Материал изложен безупречным литературным языком, соответствует самому современному уровню научных исследований и при этом не лишён юмора, он уравновешен и, как нам показалось, пропитан заботой о взаимопонимании двух народов.

Светлана Агошкова

Одним словом, „труба“!

Кто не знает песен Булата Окуджавы? Думаю, что наши читатели все знают. Я познакомился с ними в 1968 году, когда в Польше была издана первая в мире грампластинка (так тогда это называлось) Окуджавы. В переводах Витольда Домбровского, Войцеха Млынарского, Анджея Мандальян, Ежи Чеха, Агнешки Осецкой... Они были, как бы сегодня сказали, элитой!

Пели тоже самые лучшие исполнители. Это был голос неизвестной нам России – глубоко человеческой, дружелюбной, интеллигентной, далёкой от советской пропаганды. Вся Польша запела Окуджаву. Человек раз слышал песню – и сразу запоминал всё: текст, мелодию... Возможно, именно это повлияло на моё решение стать русистом.

В молодости сам перевёл несколько песен – для себя, просто интересно было, что получится. Как будто внутренний голос велел переводить. Давно это было...

Прошло более 50 лет. И вот мне предложили перевести биографию Окуджавы – объёмистую книгу, а в ней – представляете себе! – более ста стихотворений и песен! Точнее 120. Долго не мог решиться. Но чувствовал, что – надо. Для Окуджавы. Пусть люди узнают, что он является автором не только этих двадцати-тридцати – известных

всем, но и таких, о которых в Польше никто не слышал.

Увы – кроме неизвестных пришлось переводить по-новому и очень известные. Почему? Переводы польских мастеров, как все переводы, отличаются от оригинальных текстов. Но автор биографии Окуджавы, Дмитрий Быков, анализирует фрагменты, которые по-польски выглядят совсем по-другому. Короче говоря, в переводах нет того, о чём пишет Быков. И текст биографии теряет смысл. Тут начались трудности...

Например, есть песня, общеизвестная и очень красивая – „Заезжий музыкант”. Провинциальный городок, скука, тоска, в дешёвой гостинице живёт заезжий музыкант. Открыв окно, играет на трубе. Его музыка из другого мира, в ней – какая-то несбывшаяся мечта... Музыкантом восхищается женщина. Её партнёр (муж? жених?) объясняет, что это вздор, музыкант приехал и уедет,

а она останется с ним, со своим мужчиной, в этом городке... Взялся переводить песню. И тут началось...

На какой трубе играет музыкант? На небольшой, на которой играют, например, джазмены, или на большой, размером с геликон или тромбон? По-русски „труба” многозначное слово, а в польском языке есть различие: *trąba* – только большой инструмент, а поменьше это *trąbka*.

В предыдущих переводах была „тромбка”. Но ведь в тексте Окуджавы сказано, что „его большой трубы простуженная глотка” и он „играет туш” – туш на маленькой играть трудновато... Кроме того, большая труба усиливает контраст провинциального городка и обывательщины с таинственным музыкантом и его золотистым инструментом. От различия зависит вся картина перевода – и рифмы, конечно. Ещё прочитал, что Окуджава сочинял текст, слу-

шая духовый оркестр за окном... Опять сомнения – главный враг переводчика.

Труба Окуджавы начала сниться мне по ночам. Большая или небольшая? Написал автору. Он не ответил по принципу: „Сам придумал проблему, так сам её решай!”. Спросил у Саши Балтина, московского поэта. Саша подумал и выразил мнение, что это небольшая труба. А мне всё-таки виделся музыкант с большой трубой в окне дешёвой гостиницы, в сером пейзаже – пришелец из другого мира... С большой трубой. С огромной!

На всякой случай я приготовил два варианта перевода. Потом спросил у писателя Виктора Ерофеева. Он был лично знаком с Окуджавой. Я задал мужской вопрос: „Как думаешь – на чём играет этот музыкант? Оставить в переводе небольшую трубу, как все переводчики, или всё же рискнуть, бросаясь под колеса критики, как Каренина под поезд?”

Виктор ответил немедленно и решительно: „Дорогой Михал, это конечно большая полковая труба. Тут важен большой размер. Да, перевод – это вдохновение по заказу – требует ангельского терпения.”

„Перевод – это вдохновение по заказу” – вот при случае родилось ещё и точное определение работы переводчика...

Одно слово – труба, а сколько работы, сомнений, переписки... А слов в книге – 139788. И каждое – ловушка или сюрприз. Вот интересное занятие – быть переводчиком! Надеюсь, Булат Окуджава улыбнётся в раю, читая это...

Михал Б. Ягелло

(перевод и оригинал стихотворения
– на следующей странице)

Bułat Okudźawa
WĘDROWNY MUZYK

*Wędrowni muzyk gra, w ramionach tuli
trąbę,
Jej głos z miedzianych ust to śmieje się, to
łka,
A ty nie słuchaj go, a ty się przytul do mnie,
Ten muzyk cię nie kocha i nie dla ciebie gra.*

*W hotelu od trzech dni, obskurnym i
zwyčajnym,
Najtańszą klitkę ma, gdzie lustro zbiera kurz,
A trąba cały czas jak rozpalony czajnik
Westchnienia ciężkie śle, a ja cię kocham i
już.*

*A ty wyteżasz słuch w zadumie i z uznaniem,
Dla ciebie dźwięki te jak trel słowiczy brzmia,
Choć to chrypienie jest jak z przeziębionej
krtani,
Jak rozpaczliwy jęk (o trąbie, trąbą, trąb)*

*A muzyk ćwiczy marsz i gubi się w nut gamie,
A ty w tym kaszlu wciąż dostrzegasz tchnienie
muz,
Jak portret losu tkwi ten muzyk w okna ramie,
I nie dla ciebie gra – a ja cię kocham i już.*

*Doczekam lepszych dni, płaszcz nowy sobie
sprawię,
Żeby do twoich stóp jak zwiędły spłynąć liść,
Przyziemne życie tam i w sumie nieciekawe,
Ty widzisz inny świat, ja żyję tu i dziś.*

*Błyskotki za nic masz, nie skuszę cię
szampanem,
Wędrowni muzyk gra i jest w tym graniu coś,
To coś, czego mi brak, to niewypowiedziane,
O losie, losu, z losem, losowi, losie, los.*

Булат Окуджава
ЗАЕЗЖИЙ МУЗЫКАНТ

*Заезжий музыкант целуется с трубойю.
Пассажи по утрам так просто, ни о чем...
Он любит не тебя, опомнись, Бог с тобою.
Прижмись ко мне плечом. Прижмись ко
мне плечом.*

*Живёт он третий день в гостинице
районной,
Где койка у окна – всего лишь по рублю,
И на своей трубе, как чайник, раскалённой,
Вздыхает тяжело... А я тебя люблю.*

*Ты слушаешь его задумчиво и кротко,
как пеньё соловья, как дождь и как прибой.
Его большой трубы простуженная глотка
Отчаянно хрипит. (Труба, трубы,
трубой...)*

*Трубач играет туш, трубач потеет в
гамме,
Трубач хрипит своё и кашляет, хрипя.
Но как портрет судьбы, он весь в оконной
раме,
Он любит не тебя... А я люблю тебя.*

*Дождусь я лучших дней и новый плащ
надену,
Чтоб пред тобой проплыть, как поздний
лист дрожа...
Не многого ль хочу, всему давая цену?
Не сладко ль я живу, тобой лишь дорожа?*

*Тебя не соблазнить ни платьями, ни
снедью:
Заезжий музыкант играет на трубе!
Что мир весь рядом с ним, с его горячей
медью?..
Судьба, судьбы, судьбе, судьбою, о
судьбе...*

Приоткрывая завесу...

В Советском Союзе жили тысячи поляков – потомков ссыльных или тех, кто поселился в царской России по личным или профессиональным соображениям. Некоторые из них внесли настолько огромный вклад в советскую и мировую науку и искусство, что без них история человечества была бы куда более убогой. К сожалению, они не слишком известны в Польше. Поэтому пришло время вспомнить их достижения.

В случае выдающегося композитора Дмитрия Шостаковича можно говорить о целой польской династии, работавшей сначала на империю Романовых, а затем на Советский Союз. Первым в глубине России, аж на Урале, очутился его прадед, Пётр Михайлович Шостакович, выпускник Виленской медико-хирургической академии. Работал он ветеринаром, но за участие в Ноябрьском восстании 1831 года был сослан в Пермскую губернию. Хотя царская ссылка ассоциируется с нечеловечески трудными условиями, чаще всего наказание заключалось в проживании в Сибири в течение нескольких лет с возможностью устройства на работу и создания семьи. Предположительно Пётр Шостакович был ценным и востребованным специалистом, потому что в те времена за Уралом не хватало не только образованных, но даже грамотных людей.

У Петра был сын – Болеслав Артур, который после окончания средней школы уехал в Москву и устроился на работу в управление железной дороги. Во время Январского восстания 1863 года молодой человек помог Ярославу Домбровскому сбежать из московской тюрьмы, за что и был приговорён к пожизненной ссылке в Сибири. В 1877 году,

после освобождения от отбывания наказания, Болеслав Артур переехал в Томск, где работал финансистом в нескольких крупных компаниях. Он завоевал такое уважение местных жителей, что стал депутатом городского совета. В 1887 году он переехал в Иркутск, где в 1902–1906 годах занимал должность городского головы. (Википедия сообщает, что, когда, будучи уже почётным гражданином Иркутска, Болеслав Шостакович получил право повсеместного проживания, он предпочёл остаться в Сибири – *ред.*) В 2012 году в память о нём в городе была даже открыта мемориальная доска.

Болеслав Артур был отцом семерых детей, с которыми он общался на польском языке. Среди них был Дмитрий, отец будущего композитора. В 1900 году он окончил Петербургский университет, в 1903 году женился, а в 1906 году у супругов родился сын Дмитрий. К сожалению, по неизвестным причинам Болеслав Артур не обучил внука польскому языку, хотя рассказал ему о происхождении семьи Шостаковичей.

Будучи пианисткой, мать мальчика быстро заметила талант ребёнка, который начал заниматься музыкой в три года, а в 13 стал студентом Петроградской консерватории. В 1926 году Дми-

трий написал свою первую симфонию и исполнил её на Международном конкурсе пианистов им. Шопена в Варшаве. Один из членов жюри, немецкий дирижёр Бруно Вальтер, был в восторге от произведения Шостаковича и впоследствии помог организовать премьеру симфонии в Германии и США. Через некоторое время это произведение начали исполнять по всему миру. Так взошла звезда Дмитрия Шостаковича, одного из величайших композиторов XX века..

Однако наибольшее признание принесла ему „Ленинградская симфония”, сочинённая в 1941 году и показавшая миру трагедию осаждённого, но непобеждённого города. Произведение транслировалось по радио, его слушали солдаты на фронте, его много раз исполняли в советских театрах и филармониях. „Ленинградская симфония” звучала в США и Великобритании. Фотография композитора в пожарном шлеме появилась на обложке журнала *Time*. Внизу надпись: „Пожарный Шостакович. Среди взрывов бомб он услышал приближение победы”.

Трудно переоценить роль, которую сыграл в развитии советской науки математик и философ Константин Эдуардович Циолковский (1857–1935). Его считают отцом космонавтики, хотя он родился и жил во времена, когда косми-

ческие полёты казались утопией. Циолковский разработал концепцию многоступенчатых ракет, которую спустя годы использовали советские инженеры. Можно с полным правом утверждать, что без вклада Циолковского не удалось бы запустить первый в мире спутник и послать в космос Юрия Гагарина.

В отличие от Дмитрия Шостаковича, происходившего из достаточно обеспеченной и успешной семьи, Константин Эдуардович не мог рассчитывать на помощь близких, хотя и происходил он из польского дворянского рода Циолковских. Дворянство им пожаловал король Речи Посполитой Станислав Август Понятовский.

Эдуард, отец будущего учёного, был лесником. Неизвестно, почему Эдуард оказался в России, но польские источники утверждают, что его сослали туда за участие в Январском восстании.

Большую часть своей жизни Константин провёл в российской провинции (в том числе в Калуге и Боровске Рязанской губернии) и работал учителем физики и математики. Более того, у Циолковского было только среднее образование, а право преподавания он получил после сдачи специального экзамена.

Как этот провинциальный учитель достиг таких высот? Маленький Костя любил мастерить, интересовался, как сконструированы окружающие его предметы. В 1875 году после окончания вятской гимназии уехал учиться в Москву. Константину не удалось поступить в университет, но он задержался в Москве ещё на два года, просиживая дни напролет в библиотеках и занимаясь самообразованием.

Вернувшись домой, он сдал экзамен на звание учителя и устроился на ра-

боту в школу. Проводил много времени за чтением и размышлениями на тему аэродинамики и авиации. Результатом его деятельности стало строительство дирижабля и написание научно-фантастического романа „На Луне”, в котором он представил достоверное описание поверхности этой планеты и видимой из космоса Земли. Константин пропагандировал освоение космоса, заявляя: „Земля – это колыбель человечества, но никто не остаётся в колыбели навсегда”. В 1903 году Циолковский представил работу „Исследование космоса с помощью реактивных аппаратов”, с которой началось зарождение космонавтики как научной дисциплины. Циолковский также доказал, что скорость движения ракеты можно регулировать, уменьшая или увеличивая скорость выброса газа.

Очередная новаторская теория Циолковского касалась многоступенчатых ракет, которые советские ученые использовали в 1950-х годах. Он также выдвинул идею создания искусственных спутников Земли.

В течение многих лет учёному не удавалось получить признание в российских академических кругах. Хотя несколько научных обществ предлагало ему вступить в их ряды, Константин Эдуардович был настолько беден, что не мог позволить себе оплату членских взносов. Лишь в 1918 году его пригласили в Академию наук, а в 1921 году учёный получил пожизненную пенсию. Почему новые власти вдруг продемонстрировали своё уважение к нему? Поскольку биографические данные о Циолковском довольно скупы, можно только предположить, что таким образом большевики хотели привлечь на свою сторону тех, кто не получил признания в царские времена.

Сегодня его имя носят город на Дальнем Востоке, Московский авиационно-технический институт, Музей истории космонавтики и Академия космонавтики.

Виолетта Верницкая

Константин Циолковский

Секреты и тайны русско-польской истории

„Ветеран” польской журналистики, еженедельник *Myśl Polska* в одном из июльских номеров опубликовал интервью с автором нескольких исторических книг Виолеттой Верницкой, которая вот уже более 15 лет является одновременно и членом нашего творческого коллектива. Предлагаем вам перевод на русский язык интервью, которое провёл журналист Ян Энгельгардт.

Вы уже много лет занимаетесь историей польско-русских отношений, точнее, судьбами русских в Польше. Находит ли эта тема у нас отклик? Как воспринимают Ваши книги?

— С удовольствием могу сказать, что книги „Русские в Польше” и „Православ-

ные в Лодзи” приняты хорошо, они получили положительные отзывы. Этому помогла как новизна темы, так и проделанная мной, особенно при сборе материалов о православных жителях Лодзи, огромная работа в архивах, которая и позволила воссоздать картину жизни этого сообщества. Меня радует, что учёные используют мои книги для дальнейших исследований. В „Православных...” я описывала истории отдельных семей. Одна читательница, о предке которой шла речь в книге, рассказывала мне, что знания о собственных корнях позволили ей как бы родиться заново. У меня вышли также книги „Польки, которые управляли Кремлём”, „Секреты российских царей” и „Секреты российских железных дорог”. Оказалось, что прочитав одну, читатели принимаются за следующую. О чём ещё может мечтать автор?

Я бы вернулся к „Русским в Польше” и „Православным в Лодзи”. Для многих читателей в Польше — это совершенно неизвестные страницы истории. У нас Россия XIX века ассоциируется с разделами, бездушными органами администрации, казаками, нагайками, мученичеством. Это, скорее, картина без полутонов.

– Написать эти книги я собиралась много лет, отчасти именно из-за этого распротраненного у нас крайне одностороннего подхода. Российское владычество в Царстве Польском имело разные обличья. Любопытный факт: православные мужчины чаще всего женились на католичках и протестантках и вливались в среду своих супругов. Очень часто, как показывают материалы из польских архивов, военные части, располагавшиеся в тех или иных населённых пунктах, служили для местных предпринимателей источником дохода. Я видела много писем, в которых бизнесмены требовали, чтобы локальные власти как можно быстрее обеспечили перевод в тот или иной город военной части.

В провинции к русским относились плохо, их избегали. Между тем в космополитической Лодзи, где в 1870–1880-х годах доля католиков составляла менее 50%, русские были просто соседями, они не вызвали негативных эмоций. Я не могу не упомянуть о калишском губернаторе Михаиле Дарагане, при котором в Калише появилась железная дорога и расцвела культурная жизнь. Варшавяне обязаны строительством водопровода и канализации Сократу Старынкевичу. В окрестностях Хрущчина под Веллоном под сих пор помнят о семействе Лопухиных, которые были хорошими хозяевами и работодателями. Экскурсоводы демонстрируют их имение, показывают места, связанные с этой семьёй. Там есть посвящённая Лопухиным постоянная выставка.

Согласны ли вы с тезисом из книги немецкого автора Мальте Рольфа „Польские земли под властью Петербурга. От Венского конгресса до Первой мировой”, который гласит, что

для присутствовавших у нас русских это был чужой край, а большая часть представителей государственной администрации, в том числе генерал-губернаторы, не верили в руссификацию?

– Тезис Рольфа справедлив лишь в отношении определённой части чиновников. На мой взгляд, отношение русских к Царству Польскому бывало очень разным. Некоторые перебирались на польские земли из-за разнообразных льгот, например, надбавок к жалованию, возможности учить детей за государственный счёт. Некоторые, уйдя с госслужбы, оставались в Царстве, привозили туда членов своей семьи. Губернатор Михаил Дараган и вице-губернатор Павел Рыбников не только добросовестно исполняли свои обязанности, но и стали полонофилами. Однако, для некоторых чиновников, работа в Царстве Польском была неприятной обязанностью.

Вы также выпустили книгу о польках в Кремле. Эту тему, особенно в контексте наделавшего в России много шума фильма „Матильда”, можно назвать скандальной. Польки действительно сыграли заметную роль в истории России?

– Когда мы говорим о женщинах – польках по происхождению в России, на ум, разумеется, первым делом приходит Матильда Кшесинская, которая вызывает у меня восхищение. Дело не только в том, что она была любовницей троих Романовых, которыми она крутила, как хотела. Именно с неё начался классический русский балет. В период „до Кшесинской” на сценах царили итальянки, никто не мог себе даже вообразить, что их затмит воспитанница русской школы. Но Матильде это удалось. Агафья Грушецкая с супругом Фёдором

III подготовили почву для реформ Петра I. Жанетта Грудзинская благодаря своему союзу с великим князем Константином оказала влияние на изменение порядка престолонаследия. Кроме того, были такие фигуры, как жена Лжедмитрия Марина Мнишек, Юлия Гауке, из-за которой при царском дворе разразился скандал, Мария Святополк-Чертвинская, которое много лет была любовницей Александра I. Любовницы порой бывали важнее жён.

Мне очень понравилась Ваша новая книга „Секреты российских железных дорог“. Часть из этих секретов касается польских земель.

– Я очень рада, что книга пришлась Вам по вкусу. Сначала расскажу, какую цель я перед собой ставила. Я решила представить железную дорогу как кровеносную систему России и Советского Союза и показать её ситуацию в ключевые исторические моменты: во время Октябрьской революции, Первой и Второй мировых войн. Разумеется, невозможно было не коснуться Царства Польского, которое было частью империи. Я выбрала самые интересные эпизоды, например, единственный в истории политический саммит, который прошёл на польском вокзале. Там есть история строительства Варшавско-Венской железной дороги и рассказ о Леопольде Кроненберге, которому мы обязаны строительством нескольких железнодорожных веток.

Вам знакома книга Мариуша Швидера „Как мы завоевывали Россию“, в которой рассказывается в том числе о значительном вкладе

поляков в развитие российских железных дорог? Польский вклад на самом деле был настолько велик?

– Эта книга мне известна, и я полностью согласна с тезисом, что польские инженеры сыграли ключевую роль в ходе строительства и эксплуатации железных дорог в Сибири, на Дальнем Востоке и на Кавказе, в центральной части страны. Во многих российских городах сохранились спроектированные поляками здания вокзалов. Представьте себе: на Транссибирской магистрали до сих пор есть станция Эберхардт, названная в честь инженера Юлиана Эберхардта (*Julian Eberhardt*). Почему поляки отправлялись работать в Российскую империю? Она предлагала гораздо больше возможностей для развития карьеры.

Чего читатели могут ожидать в ближайшее время, над чем вы сейчас работаете?

– В конце года в издательстве *Książy Młyn* выйдет книга „Секреты Страны Советов“, в которой я расскажу о малоизвестных эпизодах из истории СССР. Там тоже появятся польские мотивы. Издательство *Bellona* готовит книгу „Поляки, которые удивили Россию“ о наших выдающихся соотечественниках, которые внесли огромный вклад в развитие царской России: в её науку, технику, политику, военное дело, культуру и искусство. Думаю, читатели будут приятно удивлены и смогут испытать чувство гордости за своих соотечественников.

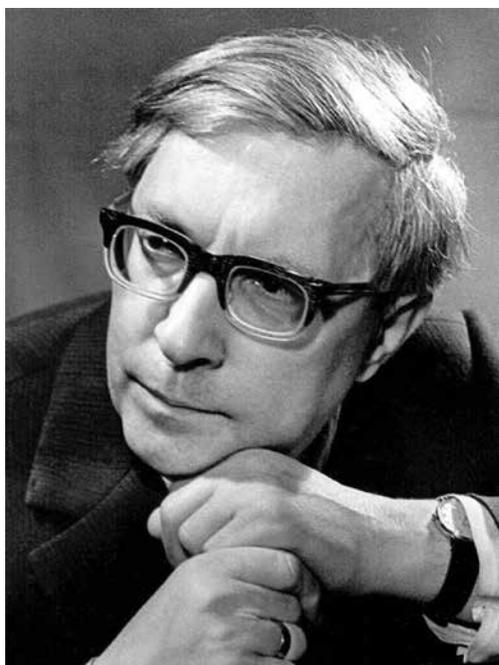
*Оригинал: Myśl Polska,
nr 29-30 (19-26.07.2020)*

Нам дороги эти забывать нельзя

Доподлинно известен такой случай. Вскоре после окончания Второй мировой войны в советском лагере немецких военнопленных выступал музыковед. Он читал лекцию о гуманистической сущности советской музыки. И в качестве примера запел песню на русском языке. И вдруг эта, прямо скажем, весьма специфическая аудитория буквально замерла. А потом слушающие песню А. Новикова и Л. Ошанина „Дороги” потянулись к носовым платкам...

Лев Ошанин и Анатолий Новиков

Какая же сила была в песне про солдатские дороги! Строки в песне короткие, слов мало... Но зато каждое слово — очень весомое, включающее множество слуховых, чувственных и иных понятий и ассоциаций. Не случайно и слово „дороги” — во множественном числе.

К празднованию 7 ноября 1945 года ансамбль песни и пляски войск НКВД

готовил в Москве театрализованную программу. По замыслу руководителя коллектива режиссёра Сергея Юткевича все входившие в новую программу произведения должны были быть связаны определённой сюжетной линией. Постановщик задумал отразить в сценическом действии разные события военных лет — от начала войны и до её победно-

го конца. Поэтому все темы и характер произведений были заранее намечены и оговорены. И этот длинный список, отпечатанный на машинке, получили все приглашённые к сотрудничеству авторы.

Такое предложение получили и известные в то время „песенники” – Анатолий Новиков (1896–1984, композитор, хоровой дирижёр, педагог, создатель около 600 песен) и Лев Ошанин (1912–1996, поэт, автор более 70 поэтических сборников, стихотворных повестей и пьес).

Авторы призадумались над выбором темы из обширного перечня – казалось, всё, что можно было написать о войне, уже написано. Они и сами создали немало военных песен... В конце-концов выбор пал на скупую сформулированную тему „Под стук колёс”, в скобках стояло: „Солдаты едут на фронт”.

Авторы будущей песни загорелись этой темой: солдаты едут на передовую, они не знают, какие испытания их там ждут, удастся ли им вернуться домой живыми... Такой песни ещё не было. Новиков и Ошанин с воодушевлением приступили к работе.

Песня рождалась у рояля. Композитор искал мелодические фразы и гармонии – родились четыре коротенькие музыкальные строки. Для них – по словам поэта – очень трудно было подобрать важные и ёмкие слова. В энном по счёту варианте вдруг сложилась строка, почти из одних существительных:

*Эх, дороги... Пыль да туман,
Холода, тревоги да степной бурьян.*

Получалась песня-раздумье – негромкая мелодия течёт широко, спокойно. За-

тем она приобретает моторный, волнующий ритм, где главенствуют глаголы:

*А дорога дальше мчится,
Пылится, клубится...*

Новиков и Ошанин завершили работу над песней „Под стук колёс”. Руководство приняло, похвалило. И вот настал день премьеры новой программы. Первым исполнителем песни стал солист ансамбля Иван Шмелёв. После его выступления в зале стояла долгая тишина. Потом зал взорвался аплодисментами, требуя повторения песни.

При повторном исполнении песни, неожиданно для себя самого, Ошанину стало совершенно очевидно, что это совсем не песня „Под стук колёс”, это полуфабрикат, заготовка песни, требуется её доработка!

Из воспоминаний Льва Ивановича:
„Я схватил Новикова за руку:

– Останови песню!

– Да ты что, – ответил Новиков, – я уже сдал клавиш в издательство.

А я опять:

– Останови песню на неделю. Она неправильная.

Новиков недовольно буркнул:

– У тебя блажь какая-то...

Но по его хитрому прищурю я почувствовал, что он начинает меня понимать. А мне уже было ясно – это песня итога войны. Песня должна была стать раздумьем о предстоящем, о горечи потерь и о вере в победу. Такая песня, думалось нам, может быть написана только после Победы, в 1945 году, с позиций знания всего, что произошло на войне.”

Авторы поняли, чего не хватает их песне, чтобы ещё пронзительнее передать тему солдатских дорог. Они основа-

тельно занялись её совершенствованием. Поэт долго искал решение строки:

*Выстрел грянет, ворон кружит...
Твой дружок в бурьяне...*

„Что он – мёртв? Убит? Подкошен?
Вырван из жизни? Наконец, нашлось:

Твой дружок в бурьяне неживой лежит...

Вот это – „неживой”, мне кажется, сказало больше, чем множество слов, которые могли стать на это место,” – так описывал Ошанин свои творческие поиски. По его признанию, это была первая работа, в которой он „по-настоящему понял трудность и счастье поиска песенного слова.”

Название тоже было изменено на короткое и лаконичное „Дороги”. В результате появилось на свет произведение, ставшее одним из самых проникновенных о военном лихолетье.

Позднее авторов часто приглашали выступить в школах. И дети пели „Дороги” вместе с ними – дети сильно, глубоко чувствовали своими ребячьими сердечками эти военные взрослые дороги. Эта песня для них – и похоронка с фронта, и бомбоубежище, и недетские тяжести и страхи пережитого военного времени...

Песня очень полюбилась слушателям, приобрела огромную популярность, со временем вошла в репертуар многих исполнителей. Жизнь показала, что где бы ни звучали „Дороги”, в какой бы стране их ни пели, даже без перевода, песню слушают, не шелохнувшись: „Нам дороги эти забывать нельзя.”

Фаина Николас

Рыжий. Мужская поэзия

Восьмого сентября не исполнится 46 лет русскому поэту Борису Рыжему. Он прожил на земле недолго, 26 с небольшим лет, а написал более 1300 стихотворений. Его стихи перевели на английский, итальянский, немецкий и голландский языки. Хотя вряд ли поддаётся переводу его фраза: „Как хорошо мы плохо жили”, ведь в ней история нескольких поколений советских людей, их память, их любовь.

Бориса Рыжего много издавали и в России, проходили авторские вечера. Его даже успели наградить несколькими литературными премиями. Друзья так и говорили ему прямо в лицо: „Уж если Бог кого и поцеловал в макушку, так это, Боря, тебя!” Он улыбался стойко, с лёгкой ухмылкой. Завидуйте, пацаны! Но, как оказалось, завидовать особо было нечему.

Наука в будущем наверняка объяснит происхождение таланта какой-нибудь биохимической реакцией мозга, воз-

можно, даже сумеет её повторить. Но пока объяснений нет. Как в этом мальчике, из благополучной профессорской семьи, с обязательными сказками перед сном, отозвались нравственные поиски и потери поколения 90-х? В стихах Рыжего сквозит очарование смертью. Позднее исследователи его творчества скажут, что может быть такой же сильный инстинкт смерти, как и инстинкт жизни. С ним можно устать сражаться. К 26 годам он был весь в шрамах от этой битвы. На 27 году жизни он покончил жизнь самоубийством, оставив записку: „Я вас любил. Без дураков”. Но тем поэт и отличается от среднестатистического человека, что, умерев, он возвращается в стихах. Не ушёл от нас и Борис Рыжий. Его друзья, уже давно состоявшиеся люди, открыли ему страницу в Интернете, издают сборники его стихов, снимают о нём фильмы, проводят поэтические марафоны и даже ставят спектакли. В его родном городе Екатеринбурге на доме, где он жил в детстве, скоро появится памятная доска, возможно, поставят ему и памятник. В предисловии к недавно изданной книге „Борис Рыжий. Дикий камень” написано: „Его поэзия ворвалась в современную словесность на закате XX

века неожиданной вспышкой яркого дарования”. Сам же Борис писал так: „Есть два вида литературы: горизонтальная и вертикальная. Горизонтальная – это западная. Они пишут много, просто текст, полотно, в нём есть хорошие места, есть плохие. А есть вертикальная литература – это наша, русская, мы пишем, потом

*Играл скрипач в осеннем сквере,
я тихо слушал и стоял.
Я был один – по крайней мере,
я никого не замечал.*

*Я плакал, и дрожали руки,
с пространством переплетены.
И пусть я знал, что гнали звуки,
но я боялся тишины.*

*И пусть я был в том состоянии,
в котором смерти ждёт больной,
но в страшном этом ожидании
я разговаривал с собой.*

*Я был вполне подобен Богу,
я всё на свете понимал.
Скрипач закончил понемногу,
я тихо слушал и стоял.*

*Стоял и видел чьи-то лица
и слышал разговор чуждой.
Так жизни свежая страница
открылась вся передо мной.*

*...Мир станет чистым, будет новым,
подобным сердцу твоему,
лишь подчеркни молчанье словом
и музыкою — тишину...*

что-то вымарываем, что-то оставляем. И вот как раз мастерство — поэтом, “писакой” быть очень просто, а мастером стать очень сложно — мастерство заключается в том, чтобы из того, что ты сделал, оставить нужное или дописать что-то, но при этом не тронуть девственность этого вдохновения. Это самое главное”.

*Мне не хватает нежности в стихах,
а я хочу, чтоб получалась нежность
— как неизбежность или как небрежность.
И я тебя целую впопыхах,
О муза бестолковая моя!
Ты, отворачиваясь, прячешь слёзы.
А я реву от этой жалкой прозы,
лица не пряча, сердца не тая.
Пацанка, я к щеке твоей прилип.
Как старики, как ангелы, как дети,
мы станем жить одни на целом свете.
Ты всхлипываешь, я рифмую „всхлип”.*

***

*Городок, что я выдумал и заселил
человеками,
городок, над которым я лично пустил
облака,
барахлит, ибо жил, руководствуясь некими
соображениями, якобы жизнь коротка.
Вырубается музыка, как музыкант ни
старается.
Фонари не горят, как ни кроет их матом
электрик, браток.
На глазах, перед зеркалом стоя, дурнеет
красавица.
Барахлит городок.
Виноват, господа, не учёл, но она
продолжается,
всё к чертям полетело, а что называется
мной,
то идёт по осенней аллее, и ветер
свистит-надрывается,
и клубится листва за моею спиной.*

Благодарю за всё. За тишину.
За свет звезды, что спорит с темнотою.
Благодарю за сына, за жену.
За музыку бластную за стеною.
За то благодарю, что скверный гость,
я всё-таки довольно сносно встречен.
И для плаща в прихожей вбили гвоздь.
И целый мир взвалили мне на плечи.
Благодарю за детские стихи.
Не за вниманье вовсе, за терпенье.
За осень. За ненастье. За грехи.
За неземное это сожаленье.
За Бога и за ангелов его.
За то, что сердце верит, разум знает.
Благодарю за то, что ничего
подобного на свете не бывает.
За всё, за всё. За то, что не могу,
чужое горе помня, жить красиво.
Я перед жизнью в тягостном долгу.
И только смерть щедра и молчалива.
За всё, за всё. За мутную зарю.
За хлеб, за соль. Тепло родного крова.
За то, что я вас всех благодарю
за то, что вы не слышите ни слова..

***

Я в детстве думал:
вырасту большим –
и страх и боль развеются как дым.
И я увижу важные причины,
когда он станет тоньше паутины.
Я в детстве думал: вырастет со мной
и поумнеет мир мой дорогой.
И ангелы, рассевшись полукругом,
поговорят со мною и друг с другом.
Сто лет прошло. И я смотрю в окно.
Там нищий пьёт осеннее вино,
что отливает безобразным блеском. .
...А говорить мне не о чем и не с кем.

Я зеркало протру рукой
и за спиной увижу осень.
И беспокоен мой покой,
и счастье счастья не приносит.
На землю падает листва,
но долго кружится вначале.
И без толку искать слова
для торжества такой печали.
Для пьяницы-говорунa
на флейте отзвучало лето,
теперь играет тишина
для протрезвевшего поэта.
Я ближе к зеркалу шагну
и всю печаль собой закрою.
Но в эту самую мину-
ту грянет ветер за спиною.
Все зеркало заполнит сад,
лицо поэта растворится.
И листья заново взлетят,
и станут падать и кружиться.

***

Веди меня аллеями пустыми,
о чём-нибудь ненужном говори,
нечётко проговаривая имя.
Оплакивают лето фонари.
Два фонаря оплакивают лето.
Кусты рябины. Влажная скамья.
Любимая, до самого рассвета
побудь со мной, потом оставь меня.
А я, оставишись тенью потускневшей,
ещё немного послоняюсь тут,
всё вспомню: свет палящий, мрак
кромешный.
И сам исчезну через пять минут.

Подготовила Ирина Корнильцева

Во владениях всемирного гуляки

В книге „Изящное садоводство и художественные сады“, изданной в 1896 и переизданной в 2007 году, Арнольд Регель назвал князя Пюклера паркостроителем всех времён и народов. За какие же заслуги? Оказалось, что плоды творчества князя располагаются как раз на границе Польши и Германии. И именно туда мы решили отправиться, выискивая маршруты, не уводящие далеко от границ Польши.

Помните слова из песни Юрия Антонова: „городок наш разделяет река“? Так вот парк князя Пюклера в Бад-Мускау, как тот городок из песни, разделён пограничной рекой Нейсе на две неравные части: две трети парка находятся на её восточном берегу и с 1945 г. относятся к польской Ленкнице. Обе части пар-

ка соединяет мост через Нейсе. И парк этот – самый крупный английский ландшафтный парк в Центральной Европе, занимающий 545 гектаров.

Князь Герман Людвиг Генрих фон Пюклер Мускау (1785–1871) был незаурядной личностью. В одном из путеводителей по парку о нём говорится:

„Пюклер был разносторонне одарённым человеком с разнообразными интересами. Он общался со знаменитыми личностями своего времени, от Наполеона III до Гёте. Эксцентричным стилем жизни и многочисленными знакомствами с женщинами он создавал себе рекламу. Он был паркостроителем, писателем и всемирным гулякой”. Человек, написавший эротический путеводитель по Англии, по-настоящему был увлечён ещё и парковым делом и хотел оставить после себя непреходящий след. Получив в наследство имение Мускау и вдохновлённый идеей создания уникального парка, в 1815 году князь начал практическое воплощение своей фантазии. В течение десятилетий целая армия работников сажала деревья, прокладывала тропинки, создавала луга и живописные озёра. В центре немецкой части парка возвышается Новый дворец, но князю не удалось насладиться видами своего парка из окон дворца: в 1845 году имение пришлось продать за долги. Вся эта красота перешла в руки королевского дома Нидерландов, но работы по завершению парка были продолжены, и прекрасным августовским днём мы могли наслаждаться прогулкой по тенистым аллеям и романтическим тропинкам этого замечательного места.

А князь переселился в родовое имение Браниц. Здесь, как и в Мускау, Пюклер начал создавать новый парк. Он постепенно расширял его площадь, „лепил” рельеф, копал водоёмы. Конечно, мы не могли отказать себе в удовольствии посмотреть и это позднее творение князя. Результатом его деятельности стал чудесный парк, также являющийся шедевром садово-паркового искусства мирового значения. Здесь часами можно

гулять среди искусно созданных холмов и равнин, отдыхая на берегах проток и прудов, снова возвращаться в тенистые рощи и любоваться отдельно стоящими экземплярами деревьев.

Но самая необыкновенная часть парка Браниц – удалённая от замка обширная поляна с прудом. Вблизи пруда возвышается земляная пирамида, а из глубин вод поднимается другая, увитая плещём. Она представляет собой искусственно созданный остров. В этой „пирамиде на воде” распорядился похоронить себя князь. Впечатляющая композиция пирамид, поднимаясь над поверхностью земли и гладью воды, как бы связывает в романтическое целое воду, землю и небо.

Искатель приключений, бонвиван и денди, князь Герман фон Пюклер-Мускау пришёл в парковый дизайн как любитель и остался в его истории как один из выдающихся людей своей эпохи. Но что более важно – его пример вдохновлял соседей на подобные деяния! В 1842 году крупный землевладелец Фридрих Герман Ретчке приобрёл усадьбу Кромлау. Воодушевлённый творением князя Пюклера – соседним парком, он начал строительство собственного. И теперь во всех путеводителях рассказывается о Родедендроновом парке Кромлау с его знаменитым мостом Ракотц.

Если бы вы увидели фотографию этого необычного моста, образующего со своим отражением идеальный круг, и знали, что это чудесное место находится в нескольких километрах от вас, вы бы не смогли удержаться. Мы тоже не могли – и вот мы в парке родедендронов на озере Ракотцзее. Это даже не парк, а огромный лес с таинственными тропинками для туристов. Полное ощущение,

что лес дикий, хотя на самом деле вот уже без малого 200 лет семь поколений садоводов ухаживают за этим прекрасным парком.

Ретчке приказал купить для своего детища в Саксонской Швейцарии и Богемии базальт и камни-валуны. Всё это на волах было доставлено в Кромлау. Из этого материала были сооружены базальтовые скалы, гроты и пирамиды, которые украшают парк, а также ставший знаменитым Ракотцбрюке или Чёртов мост. Рассказывают, что архитектор заключил договор с дьяволом для строительства такого необычного моста. Ценой должна была стать душа первого прошедшего по мосту. Но архитектор устроил так, что первой мост перебежала собака. От злости, что его обхитрили, дьявол бросился в озеро и больше не появлялся в тех местах. Мост с тех пор называют Чёртовым, а имя архитектора, кстати, осталось неизвестным.

Существует поверье, что тот, кто не побоится проплыть в полнолуние в лодке под Чёртовым мостом, откроет в себе необыкновенные способности. Только нельзя смотреть на своё отражение в воде и касаться воды рукой. А ещё говорят, что арка моста является порталом в потусторонний мир...

До полнолуния было далеко, да и неизвестно, хватило бы у нас смелости плыть по чёрной озёрной воде под чёрными камнями Чёртового моста, поэтому суперспособностей мы в себе не открыли, зато возвратились из поездки, обогащённые замечательными впечатлениями от невероятной красоты, сотворённой руками увлечённых своими фантазиями людей.

Ирина Рыхлицкая

День дерева

А вы знаете, что с 2002 года 10-го октября в Польше отмечается День дерева? День дерева связан с посадкой деревьев, восстановлением утраченного леса или стремлением озеленить городские и пригородные территории, такие как парки, скверы. Основателем Дня дерева стал американский ботаник, фермер, министр сельского хозяйства Стерлинг Мортон. Первый День посадки деревьев прошёл в городке Небраска-Сити в США в 1874 году. В Польше его отмечают экологические общества, школы и лесоводы.

В том, как всё же необходима нам природа, мы убедились этой весной, когда из-за коронавируса закрыты были парки и леса. Именно в момент весеннего пробуждения природы контакты с ней стали невозможными. Многие из нас очень тяжело переносили эту разлуку, скучали по лесным прогулкам, шелесту листьев над головой, запахам свежей зелени и весенних цветов.

И даже если вы – городской житель, всё равно найдётся место, чтобы прогуляться среди клёнов и лип. Вот у нас в конце апреля – совсем неожиданно

для меня – появилась ещё одна зелёная тропа. Находится она неподалёку от нового зоопарка (в Познани два зоопарка: старый в центре города и Новый в его восточной части) и озера Мальта. Тропа длиной всего 250 метров, но и она даёт возможность пройтись под кронами деревьев и понаблюдать за природными явлениями, погрузившись в окружающую нас красоту.

А в прошлом году в южной части города была построена смотровая башня, благодаря которой можно любоваться окрестностями с высоты птичьего полё-

та. Башня высотой 25 метров появилась на территории так называемых Шахт – старых глиняных ям, из которых добывали сырьё действовавшие там кирпичные заводы.

Если у вас нет сил подниматься вверх по лестнице на смотровую башню, то советую отправиться в столетний, принадлежащий Познанскому университету естественных наук Дендрологический сад. В нём легко найти зелёные, таинственные сказочные уголки и отдохнуть от монотонности ежедневной жизни.

Тем, кто жаждет экзотики, могу предложить прогулку по павильонам познанской оранжереи. Здесь круглый год можно восхищаться зеленью и необыкновенными формами растений со всех континентов и, может быть, впервые

увидеть собственными глазами те экзотические деревья, фрукты которых у нас очень популярны.

Но и привычные нам деревья, растущие возле наших домов, тоже могут стать нашими друзьями. Клёны, липы и тополя, украшающие современные районы городов, дают нам возможность по утрам слушать птичье пение и наблюдать за сменой времён года.

А для тех, кто любит не только прогуляться, но и посидеть с книжкой под кронами деревьев, советую найти книгу Петера Вольлебена „Тайная жизнь деревьев. Что они чувствуют, как они общаются – открытие сокровенного мира”. Прелюбопытное издание!

Эва Марчиняк, Познань

Не последний день Помпеи

Во время нашего путешествия вдоль роскошного „сапожка Европы“ – Италии – между её древнеисторической северной частью и благоухающей южной нам пришлось „нажать на тормоз“ и остановиться в незабываемом и по сей день месте. В застывшем на века после извержения вулкана мёртвом городе Помпеи, последний день которого одновременно стал началом его бессмертия.

Отдалившись всего на 250 км от древнего Рима, мы попадаем в лучше всего сохранившийся античный город – Помпеи, который в 79 г. н. э. „благодаря“ извержению вулкана застыл нетронутым для потомков на тысячелетия под многометровым слоем пепла и вулканических камней.

История города внезапно прервалась, застав его жителей врасплох. 25 августа или, согласно новейшим исследованиям учёных, 17 октября 79 г. н.э. один из шестёрки самых опасных вулканов мира – Везувий окончательно проснулся и обрушил на окружающее пространство всевозможные продукты своей вулканической деятельности. Сила извержения вулкана была такова, что пепел долетел даже до Египта и Сирии. Потоки дождя превратили пепел в жидкую грязь, тёкшая по склонам Везувия лава на следующий день залила все окрестности, а на море разбушевалось цунами. Извержение невиданной доселе силы длилось около 18 часов.

По последней версии неапольских вулканологов и вопреки предыдущим гипотезам, смерть помпейцев не была долгой и мучительной от вдыхания па-

ров ядовитых газов и удушья. Жителей мгновенно уничтожил пирокластический поток с температурой 100–500°C. Движущиеся со скоростью 100 км/ч газы и пепел превратили всё в уголь. Например, хлеб в одной из пекарен обуглился и в таком виде был найден археологами спустя 2000 лет. Способ же заливки гипсом образовавшихся на месте разложившегося тела пустот позволил учёным археологам точно воссоздать последнее движение и положение не только сотен человеческих тел и животных, но даже овощей и фруктов.

Таким чудовищным образом многолюдный древнеримский город Помпеи, окружённый крепостной стеной с восемью воротами, 17 октября 79 г. н. э. исчез с лица Земли ...вплоть до XVI века, когда при раскопках были обнаружены следы некоего поселения.

И лишь в 1763 г. после постоянных раскопок и обнаружения пограничного столба с надписью „Помпеи“ археологи однозначно определили название объекта своего интереса. Ввиду внезапной и мгновенной гибели Помпеи стали уникальным, ценнейшим источником сведений о жизни, архитектуре, культу-

ре и искусстве Римской империи I века новой эры.

Неожиданно оказавшись в античной „машине времени” и замерев от ужаса, мы внимательно слушаем этот невероятный рассказ нашего гида преклонного возраста – польского историка, проработавшего в своё время семь лет при раскопках в Помпеях. Мы попадаем в огромную археологическую зону, осмотру которой следует посвятить целый день и которая заслуженно внесена в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Мы чувствуем себя героями, оказавшимися на страницах книги с яркими иллюстрациями того, какой была жизнь 2000 лет назад. На сегодняшний день археологи остановились на открытии 3/5 города, оставив долю радости открытий будущим поколениям. Но и среди частично восставшего из пепла города вырисовывается его чёткий план с оборонительными стенами, воротами, кварталами жилых домов со скульптурами, фресками и мозаикой прекрасной сохранности, храмами, форумами, амфитеатром, двумя театрами, термами и многим другим.

Изнывая от жары и гнетущих впечатлений, мы плетёмся за нашим бодрым, закалённым работой в Помпеях гидом по улице Гробниц (*Strada dei Sepolcri* или *Via dei Sepolcri*). Именно эту улицу русский живописец Карл Брюллов после посещения Помпей в 1827 г. выбрал местом действия для своей знаменитой картины „Последний день Помпей”, на которой изображены события во время катастрофического извержения Везувия.

В центре Помпей мы бродим по огромному римскому форуму, который в своё время способен был вместить

всё население города. Прыгаем по ступенькам Большого театра, построенного в III–II веках до н. э. с использованием природного склона для размещения сидений для пяти тысяч зрителей и бывшего культурным центром города. На территории города-скансена сохранились храмы, античные бани, резервуары для фонтанов, большое количество жилых и общественных зданий, названных в честь богов или отдельных личностей. Дорический храм, храмы Юпитера, Аполлона, Фортуны, Августа, Исиды, Веспасиана, Ларов.

Во внутреннем саду Дома парфюмера росли растения для изготовления духов и благовонных масел. В доме ювелира Пинария Цериале найдены сотни драгоценных камней, а в Доме хирурга – многочисленные хирургические инструменты. В Доме трагического поэта в виде фресок представлены сцены из греческой мифологии, а граффити в вилле Мистерий иллюстрирует обряд посвящения в таинства. Чувствуется белая роскошь Дома позолоченных амуров с крытой колоннадой и росписями по мотивам греческих мифов.

Помпейцы, как и римляне, знали толк в акватерапии. Археологами обнаружено в Помпеях целых три термальных комплекса. Рыночные маленькие термы у Форума, Центральные бани и Стабиевые. Лучше всего сохранились до нашего времени Стабиевые термы. Они были поделены на две части: мужскую и женскую. В каждой из них находилось по три бассейна – с холодной, тёплой и горячей водой. Помещения были украшены фресками с изображением водопадов, ручьёв либо горных пещер. Не отставали помпейцы от римлян также и по организации

лупанариев (публичных домов). Стены лупанария были украшены эротическими рисунками, видимо, в качестве рекламы услуг „жриц любви”. Несмотря на то, что их услуги стоили примерно в восемь раз дороже одной порции вина, женскую часть нашей группы после выхода из полутёмных комнаток лупанария с каменными ложами явно одолело чувство глубокого сочувствия по отношению к „жрицам любви” – в основном состоящим из рабынь греческого или восточного происхождения.

Спорный вопрос о том, кто первым изобрёл пиццу, наш гид-помпеец решил в пользу самых ленивых хозяек античных времён, коими были, по его мнению, жительницы Помпей. В Помпеях была хорошо развита система древнеримских баров (термополиев), которых насчитывалось здесь около 89 и благодаря которым многие дома не имели кухни, а хозяйки не готовили еду дома.

Одним из важнейших ремёсел в городе было производство шерстяных тканей. В Помпеях открыто 13 цехов по обработке шерсти, 7 прядильных и ткацких мастерских, 9 красильных. Валяние шерсти в Древнем Риме осуществляли фуллоны (прачки и валяльщики сукна). Самой известной помпейской сукновальней была сукновальня Стефания. Фуллоны валяли и отмывали шерсть от пота животного и грязи в огромных чанах. В качестве моющего средства использовали ... постоявшую 1-2 недели мочу. Бросив шерсть или очень грязную ткань в чан, фуллон топтал её ногами. Отсюда пошло выражение *saltus fullonicus* (танец фуллонов), как назвал этот процесс римский философ Сенека. В одной из сукновален,

расположенной на улице Меркурия, найдены фрески, представляющие подобно весь технологический процесс фуллонов.

Тяжело вздохнув, мы оставляем этот мёртвый и в то же время на веки оставшийся жить в истории человечества город, являющий собой яркий пример того, как всеильная природа может в одно мгновение дать человеку урок смирения и остановить его размеренно текущую жизнь, зафиксировав ужас последнего мгновения: „Богачи Помпей умерли с мешками золота за плечами, а нищие застыли в позе просителей”.

Оставляя „думы печальные, думы глубокие, горькие думы, думы тяжёлые” в отделе мозга, отвечающем за память, мы отправляемся облегчить душу в „раю Средиземноморья”, коим считается в Италии Амальфитанское побережье Средиземного моря. Прекрасные виды, прекрасные пляжи, прекрасные итальянки того стоят...

Светлана Ночка
Помпеи, Италия
Фото автора

ОДНОСТИШЬЯ ЛЕОНИДА ЛИБКИНДА

В беседе ни о чём придерживались темы.

Мы молоды, пока нестаро мыслим.

Бродил по пляжу в неженатом виде.

Терплю жену как дочь любимой тёщи.

Какие рёбра, таковы и Евы.

Года идут — честь сохранять всё проще...

Пусть время лечит! Не мешайте, доктор!

Молчи, свет-зеркальце! Сама всё вижу.

Муж тоже может быть среди любимых...

Продам дрова — недавно наломала.

Она была, как все — неповторима.

Бросаю пить! Ещё раз! Не добросил.

На трёх диетах!.. И не наедалась.

Жить не даёт здоровый образ жизни.

Имеешь журавля, а тянет на синицу.

Вам кофе сразу, после или нафиг?

Нам ввали зеркала — теперь клеветуют.

Ушёл в себя, а там жена встречает...

Да, сволочь. Но порядочная, вроде.

Мечтала сдуру стать ещё умнее.

Мы трижды выпили, пока искали повод.

Нашёл работу. Где б найти зарплату?

Не стойте над душой, имея доступ к телу!

Мадам, мы только в фазе брудершафта.

Пожили „счастливо” и перешли на «долго».

Мой склад ума. Наведываюсь редко.

Как много сил на слабости уходит.

Искал себя, но не нашёл, где спрятал.

Воскресная школа русского языка как родного

Общество „Русский дом” совместно с образовательным центром „Грамотей” проводит занятия в субботней школе русского языка для детей 5–10 лет. Они проходят в Варшаве с перерывом на каникулы (осенние и зимние).

Если у вас есть дети или внуки в этом возрасте, желающие по воскресеньям изучать русский язык как родной, пожалуйста, напишите нам на адрес russkijdom@wp.pl.

Проект осуществляется при финансовой поддержке Министра внутренних дел Республики Польша

POLSKIE CZYTANKI 2. (книга + CD + канал на *YouTube* под названием *Polskie czytanki*)

– продолжение вышедшей в 2017 году книги *Polskie czytanki*. Во второй части вы найдёте 27 оригинальных текстов для чтения и прослушивания, а также упражнения, которые помогут вам лучше овладеть польским языком как иностранным на уровне B1. Эта книга поможет вам лучше подготовиться к сдаче сертификационного экзамена на уровне B1.

Материалы, собранные во второй части, разделены на три степени сложности и позволяют повторить основные грамматические правила. Тесты представлены в виде диалогов, публицистических текстов, записи разговоров по *Skype* и *WhatsApp*, монологов, рассказов, а также в виде описания событий на *Facebook*. Среди героев книги – реальные личности, такие как Пола Негри, Мария Складовская-Кюри, известные польские путешественники, известный варшавский ресторатор, а также хозяин элитного пансионата на Кашубах, который приехал в Польшу из Новой Зеландии.

Wydawnictwo
Europa.RU

Informacja:
europa.ru@wp.pl,
tel. 609-536-701
Irina Kornilcewa

Redaktor naczelny: p.o. Irina Kornilcewa

Zespół autorski: Swietlana Bill, Svetlana Agoshkova, Faina Nikolas, Ewa Marciniak, Julia Popowa, Irina Rychlicka, Wioletta Wiernicka, Ion Melnic.

Wydawca: Mobilux-West Sp. z o.o.

Telefon: 0 609 536 701

e-mail: europa.ru@wp.pl

www.europaru.wordpress.com

Poglądy autorów nie zawsze są zbieżne z poglądami redakcji. Za wiarygodność faktów odpowiadają autorzy. Redakcja nie zwraca tekstów niezamówionych oraz zastrzega sobie prawo ich redagowania, skracania i zmiany tytułów.

© Europa.RU

19 – 29 ноября 2020
Варшава

14-й
Спутник
над Польшей

декабрь 2020
- апрель 2021
региональные выпуски

ФЕСТИВАЛЬ
РОССИЙСКИХ
ФИЛЬМОВ

WWW.SPUTNIKFESTIWAL.PL

FILM AGNIESZKI HOLLAND

SZARLATAN

POKAZY PRZEDPREMIEROWE